

№126 2015 30 октября

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ПАМЯТНИКИ СТАЛИНУ НЕДОПУСТИМЫ ЗАЯВЛЕНИЕ «МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА»

Каждый год перед 9 мая, а особенно в годы юбилеев Победы, в разных регионах России на разных уровнях возобновляются попытки установить памятники Сталину или по крайней мере развесить плакаты с его изображением. Зачастую эти попытки закамouflированы — Сталин возникает не один, а в составе какой-то группы: маршалов, кавалеров ордена Победы, лидеров антигитлеровской коалиции.

Однако появление рядом со Сталиным дополнительных исторических персонажей не меняет существа дела. Установка любого памятника с фигурой Сталина — кощунственна. Преступления Сталина не имеют аналогов в отечественной истории. Их масштабы таковы, что появление его изображений в публичном пространстве в каком бы то ни было позитивном контексте недопустимо и должно быть запрещено законодательно.

Речь ни в коей мере не идет о том, чтобы вычеркивать Сталина из истории и запрещать его упоминание, как это делал сам Сталин с уничтоженными им бывшими соратниками. Но место диктаторов — в музейных залах, учебных залах, исторических монографиях — в контексте их деяний, а не на площадях городов.

Напомним: на памятнике 1000-летия России в Новгороде, установленном в 1862 г., среди выдающихся российских деятелей нет изображения Ивана Грозного. Его решили не помещать из-за совершенных им злодеяний — хотя роль этого тирана в отечественной истории вполне заметна.

Существуют пределы, выйдя за которые, человек утрачивает право на общественное уважение. И отсутствие законодательного запрета на публичное прославление Сталина демонстрирует, что государство все еще не осознало существование таких пределов.

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне в России и регионах бывшего Советского Союза поднялась волна по увековечению памяти Иосифа Сталина. Смешивание имени Сталина и победы в Великой Отечественной войне стало в устах сталинистов уже привычной манипуляцией в подмене понятий. В № 125 «30 октября» писала о регионах, где эти идеи получили свое развитие. Продолжаем этот список.

ОРЛЕ. 9 мая активисты выступили против установки памятника Иосифу Сталину в Орле.

Инициатива установки монумента с Верховным главнокомандующим принадлежит членам фракции КПРФ и представителям орловского отделения всероссийской общественной организации «Дети войны». Они хотят увековечить заслуги вождя в победе в Великой Отечественной войне.

Окончание на с. 3 >

К празднованию 70-й годовщины победы в Великой Отечественной войне страна готовилась долго, много месяцев. На юбилейные торжества в рамках государственных закупок планировалось потратить более 7 млрд рублей, из них только на рекламу и медиаобеспечение — почти 2 млрд, посчитал РБК. Это гораздо больше, чем планировалось отпустить на конкретные нужды ветеранов. Не так много осталось в живых тех, кто прошел войну. Непосредственно на поддержку ветеранов, по данным РБК, госпредприятия и госорганы готовы были выделить 736 млн рублей. Единовременная выплата каждому ветерану составила 7 тысяч рублей.

Интернет-издание «Кавказский Узел» пишет: «Во всех регионах Южного федерального округа осталось примерно 24 тысячи ветеранов Великой Отечественной войны, основная часть которых проживает в Краснодарском крае, Ростовской и Волгоградской областях. Квартирный вопрос всех ветеранов не будет закрыт в 2015 году». (Подробнее на «Кавказском Узле» www.kavkaz-uzel.ru).

Во время подготовки празднования многие эксперты высказывали мнение, что «бряцание металлом»

На снимке: поздравительная открытка, 1950-е гг.

Окончание на с. 3 >

ДЕНЬ ПАМЯТИ

Победа очень дорого обошлась Советскому Союзу. Точное число погибших неизвестно и будет ли подсчитано точно — маловероятно. В официальных данных Минобороны называется цифра 27 миллионов советских людей, погибших во время Великой Отечественной войны, что стало самой тяжелой потерей для страны за всю ее историю.

18 мая в областном центре Украины Николаеве отметили Дни памяти жертв политических репрессий и депортации народов Крыма. Возле памятника Героям Небесной сотни в центре города прошли митинг и молебен под украинскими и крымско-татарскими флагами. В акции приняли участие руководители местной власти, Украинской православной церкви.

Председатель Николаевского областного отделения Международного общества «Мемориал» Юрий Зайцев специально для «30 октября» рассказал во время Отчетно-перевыборной конференции Международного Мемориала о своей работе по увековечению памяти жертв политических репрессий, восстановлению исторической правды и борьбе со сталинистами сегодняшними корреспонденту интернет-издания «Кавказский узел» Вячеславу Ферапошкину.

ЮРИЙ ЗАЙЦЕВ:

В НИКОЛАЕВЕ РАЗБИЛИ ПАМЯТНЫЕ ПЛИТЫ

— В Николаеве установлены места захоронений жертв политических репрессий?

— С помощью бывших смотрителей старого кладбища «Николаевский некрополь» мы определили, что на нем хоронили расстрелянных. Поверх могил казненных сделаны новые захоронения. В 1963 году было такое указание по всей Украине, а может, по СССР. Я делал запрос в КГБ. Мне ответили, что, вполне вероятно, в этом месте находятся захоронения расстрелянных. Это были 1990–91 годы. Делали шурфование грунта (Метод разведки наличия захоронений). — Примеч. «30 октября») специалисты из Киева. Я им дал материалы, место указал. Они провели работы между могилами — там видны проседания, и подтвердили, что есть захоронения, датированные примерно 1930-ми годами XX века. На этом мы остановились. Ну, раскопаем кости, а зачем? В Одессе раскопали, потом с контейнерами 2–3 года не знали, что делать.

Всего в списках погибших жертв сталинских репрессий в Николаевской области около 4500

Окончание на с. 10 >

На снимке: Разбитые плиты памятника жертвам репрессий в Николаеве. Фото предоставлено Юрием Зайцевым

В НОМЕРЕ:

Везучий человек
Владимир Кантовский

с. 4

О взаимосвязи истории
страны и человека

с. 5

Памяти Игоря Блинушова.
«Восстановись, мгновенно...»

с. 6

Люди одной судьбы

с. 8

По слухам, это были поляки

с. 9

В МУЗЕЕ ГУЛАГА ПРЕДСТАВИЛИ ПРОЕКТЫ ПАМЯТНИКА ЖЕРТВАМ РЕПРЕССИЙ

15 мая завершился прием проектов на конкурс по созданию памятника жертвам политических репрессий в Москве. Экспертному совету предстоит выбор из 337 работ, поступивших за три месяца. Все проекты будут представлены на общедоступной выставке в Государственном музее истории ГУЛАГа, которую планируется открыть 1 июля. Имена победителей будут объявлены 30 октября 2015 г., в День памяти и борьбы жертв политических репрессий. Как уже писала газета «30 октября» в № 125, столичная мэрия выделила для мемориала место на пересечении проспекта Сахарова с Садовым кольцом.

14 апреля в новом здании Государственного музея истории ГУЛАГа в 1-м Самотечном переулке состоялось заседание Постоянной комиссии по исторической памяти Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Замечу, что здание сразу приятно поразило меня своими размерами — оно в 4 раза больше старого. Как критически настроенный к власти, я, конечно, думал, что нынешняя власть любит Сталина, а значит, для антисталинского музея предоставит какую-нибудь подсобку.

Окончание на с. 2 >

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

В МУЗЕЕ ГУЛАГА ПРЕДСТАВИЛИ ПРОЕКТЫ ПАМЯТНИКА ЖЕРТВАМ РЕПРЕССИЙ

➤ Окончание. Начало на с. 1

В собрании на пятом этапе приняли участие председатель Совета Михаил Федотов, члены Совета Ирина Хакамада и Сергей Караганов, члены Правления «Международного Мемориала» Сергей Кривенко и Ян Рачинский, бывший Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин и другие, порядка 30 человек.

Директор музея, секретарь конкурсной комиссии по созданию столичного монумента жертвам репрессий Роман Романов рассказал про условия конкурса и описал поступившие проекты.

Среди участников — заслуженные художники России, скульпторы, архитекторы, представители как крупных, так и небольших архитектурных бюро, проектных мастерских, студий дизайнера и творческих объединений. Большинство заявок поступило из Москвы и Санкт-Петербурга, также есть участники из Екатеринбурга, Новосибирска, Воронежа, Калмыкии.

«Монумент жертвам политических репрессий в Москве должен не только хранить и передавать память о трагедии, но также подводить к мысли о недопустимости террористических методов управления государством, о высшей ценности человеческой жизни, о личной ответственности каждого за будущее страны», — говорится в объявлении о конкурсе.

Заявки принимались с 12 февраля. Выбрать конечный проект монумента будет жюри на основании рекомендаций экспертного совета, в состав которого входят ведущие эксперты в области скульптуры, монументального искусства, архитектуры, живописи, а также искусствоведы, историки, общественные деятели, писатели, режиссеры. В жюри, в частности, входят бывшие узники ГУЛАГа, председатель Правления «Международного Мемориала» Арсений Рогинский, глава Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева, писатель Даниил Гранин, кинорежиссеры Станислав Говорухин, Владимир Бортко, Павел Лунгин и другие. По словам Романа Романова, в экспертный совет должен войти и новый глава Департамента культуры Москвы Александр Кибовский.

5 июня планируется заседание экспертного совета и отбор заявок согласно критериям, указанным в правилах конкурса. 10 июня будет заседание жюри и выбор 10 участников, которые пройдут во второй этап конкурса. С 19 июня по 1 октября будет организован прием скульптурных моделей проектов, прошедших во второй этап. Финальное заседание жюри — презентация моделей, прошедших во второй этап, и выбор победителей — состоится 9 октября.

Авторам, занявшим первые 3 места, 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, будут вручены денежные премии:

350, 300 и 250 тысяч рублей соответственно. По итогам народного голосования будет присужден также приз зрительских симпатий.

Новое здание Музея ГУЛАГа

После информирования собравшихся о конкурсе памятников Роман Романов, директор музея ГУЛАГа, рассказал о новом здании и провел по нему экскурсию.

«Мы получили это здание в аварийном состоянии, с высотой потолков 3 метра. Нами был разработан проект его приспособления под музейные нужды. Мы сняли перекрытия, получили залы 7 метров высотой. Это соответствует всем нормам международных музеев. Температурно-влажностный режим создан по последним технологиям, и мы сможем выставлять произведения разного уровня», — рассказывал Роман Романов. По его словам, Департамент Москвы «гордится этим проектом» — высокотехнологичным интерактивным музейным комплексом.

«Первой будет выставка проектов монумента жертвам репрессий, которая откроется летом, — сообщил директор музея. — 30 октября запланировано официальное открытие музея с экспозицией, книжным магазином, студией визуальной антропологии, большим актовым залом, доступной для всех библиотекой, фондохранилищем».

Затем Романов повел гостей по залам и комнатам, рассказывая об их предназначении. Отделка помещений Музея ГУЛАГа сделана так, чтобы соответствовать сталинской тюремно-лагерной атмосфере — чугунные лестницы и двери, деревянный пол, кирпичные стены, открытые батареи и трубы, чугунная сантехника. Правда, в тех застенках все это редко выглядело таким новым.

В музее оборудованы комнаты для исследовательской, издательской и социально-волонтерской работы.

На прилегающей ссади к музею территории планируется, по словам Романова, создание Сада памяти — «открытого общественного пространства для прогулок и размышлений, которое часто психологически необходимо после информационного погружения в такую непростую тему, какой является история ГУЛАГа». Сад планируется засадить деревьями, кустарниками и оформить камнями, привезенными из мест бывших лагерей. Это пространство участники экскурсии наблюдали с балкона на 5-м этаже. Большое впечатление производят огромные наземные вентиляционные будки-вытяжки метрополитена, расположенные прямо в будущем саду. С метрополитеном музей ведет переговоры о том, как использовать территорию около этих «киосков».

В Коммунарке установят Стену памяти

После окончания экскурсии присутствовавшие общественные активисты представили свои проекты по

сохранению памяти о жертвах политических репрессий.

Ян Рачинский затронул вопрос о поименном увековечении репрессированных. По его словам, «для родственников очень важно, чтобы имя человека, которого не только уничтожили, но и вычеркнули из истории», было упомянуто на месте его захоронения, и это их право «на компенсацию». «Мемориалу» удалось составить полный список захороненных на расстрельном полигоне Коммунарка под Москвой.

Рачинский продемонстрировал макет Стены памяти, разработанный давним другом «Мемориала» архитектором Петром Пастернаком: «Стена, включающая имена всех, кто там захоронен. Тех, про кого мы знаем, что реабилитированы, тех, о ком мы знаем, что они не реабилитированы, и тех, о ком мы не знаем, реабилитированы они или нет. Они там лежат, это право на могилу. Предполагается, что эта стена будет располагаться в глубине лесного массива, ближе к первым, уже обнаруженным и подтвержденным захоронениям. Здесь поместятся все 6611 имен».

По проекту Стена представляет собой столбы из железнодорожных шпал, между которыми крепятся металлические щиты с выбитыми именами. Ян Рачинский заметил, что вопрос установки знаков памяти жертв репрессий «уже много лет мы, общественные организации и родственники, пытаемся решить с помощью властей». «Однако денег у государства не находится. Поэтому сейчас у инициативной группы появилась идея сделать это собственными силами, и «Мемориал» подключился к этой идее», — резюмировал историк. Как пояснил Рачинский корреспонденту «Кавказского узла», после того как Русская православная церковь одобрит проект Стены, будет решено, как собрать необходимые несколько сотен тысяч рублей. Так как сумма относительно небольшая, то, по мнению Яна Рачинского, мемориал может быть готов уже в декабре 2015 г.

Сайт-календарь памяти расстрелянных в Бутово Sinodik.ru

Директор Мемориального научно-просветительского центра «Бутово», член Церковно-общественного совета при Патриархе Московском и всея Руси по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской Игорь Гарькавый представил Комиссии сайт Sinodik.ru.

«В базе интернет-ресурса собраны данные о людях, похороненных на Бутовском полигоне. В конце XX века группой энтузиастов были изданы 7 томов «Книги памяти» с именами людей, которые в 1990 г. следователи обнаружили в расстрельных списках Бутовского полигона, — 20 761 человек. Как вы понимаете, этот бумажный

формат уже стал анахронизмом. Поэтому в 2000 г. началась работа по переводу «Книги памяти» «Бутовский полигон» в электронный формат», — рассказывал Гарькавый. — Мы столкнулись с множеством проблем. Оказалось, что при издании на бюджетные средства в престижных типографиях правительством Москвы не сохранился исходный файл. Пришлось Книги памяти вручную сканировать. В результате мы поняли, что для того, чтобы эту базу сделать виртуальным памятником, необходимо еще устроить ручную проверку. Группа волонтеров в течение четырех последних лет совершила, мне кажется, эпохальный труд. Они перепроверили нашу электронную базу данных по семи томам Книги памяти. На сегодняшний день то, что на нашем сайте выложено, является самым проверенным массивом информации о пострадавших на Бутовском полигоне. Работа была завершена на днях, и мы открыли сайт».

Руководитель проекта уточнил, что составители не воспринимают эту базу как церковный синодик — сборник имен для литургического поминовения усопших. По его словам, «это имена не только «своих», но и вообще

всех»: «Условно говоря, своих и чужих: и тех, кто пострадал за веру и правду на Бутовском полигоне; и латышских стрелков, которые сами строили это тоталитарное государство и стали его жертвами в конце концов; и многих других людей, каждый из которых лично может вызывать разные оценки. Их деятельность должна, конечно, тоже подвергаться определенному анализу, но в целом они стали жертвами несправедливой расправы и насилия, которое захлестнуло тогда страну. Поэтому мы назвали наш сайт «Календарь памяти. Жертвы массового террора. Бутовский полигон НКВД в 1937–1938 гг.».

Игорь Гарькавый пояснил, что изначально созданная база данных была тяжелой для восприятия. Тогда для сайта была найдена форма — календарь памяти. С правой стороны на главной странице находится стилизованный календарь, дата которого обозначает ближайшую к текущему дню дату расстрелов на Бутовском полигоне в 1937 г. или в 1938 г., а слева расположены фотографии и имена с короткими справками расстрелянных в этот день.

По словам исследователя, база фотографий на сайте уникальна: «Мы получили разрешение на сканирование фотографий из архивно-следственных дел людей, которые пострадали на Бутовском полигоне НКВД. В течение четырех лет наши специалисты ведут сканирование. При этом сил у нас не много, а средств вообще практически нет. Количество персоналий, скорее всего, не изменится, а количество информации будет пополняться. Вот мы говорим — люди-люди, такие-то цифры, но когда смотришь на эти лица на фотографиях, тогда уже начинаешь что-то действительно понимать».

Вячеслав ФЕРАПОШКИН,
собственный корреспондент
интернет-издания «Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимках: участники заседания Андрей Сорокин, Олег Хлебников, Владимир Лукин, Ирина Хакамада, Фото Оксаны Климановой, Музей истории ГУЛАГа

Монумент жертвам политических репрессий

15 мая завершился прием заявок на конкурс по разработке концепции архитектурно-скульптурного произведения «Монумент жертвам политических репрессий». Всего на конкурс поступило 337 работ. Среди участников — заслуженные художники России, скульпторы, архитекторы, представители как крупных, так и небольших архитектурных бюро, проектных мастерских, студий дизайнера и творческих объединений.

В конкурсе участвуют также известные московские архитектурные бюро, являющиеся авторами проектов новых культурных пространств столицы — музеев, домов культуры, парков и культурных центров.

Большинство заявок поступило из Москвы и Санкт-Петербурга, есть участники из Екатеринбурга, Воронежа, Новосибирска, Калмыкии.

Часть авторов предложили варианты монумента, отсылающие к классическим образам, связанным с темой репрессий: страдающий узник; скорбящая женщина; чудовище, перемалывающее миллионы своих жертв; фигуры из колючей проволоки, а также православный крест или часовня. Есть и более абстрактные работы, предусматривающие преобразование всей площади, отведенной под монумент, в место, отделяющее посетителя от шума и суеты улицы и позволяющее остаться наедине со своими мыслями.

Выбор конечного проекта монумента будет осуществляться силами жюри и экспертного совета конкурса. В июне эксперты и жюри выберут 10 лучших работ, которые пройдут во второй тур. Предполагается, что 1 июля все поступившие на конкурс проекты будут представлены на общедоступной выставке в Государственном музее истории ГУЛАГа, а имена победителей будут объявлены 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий.

По итогам конкурса участникам, занявшим первые 3 места, будут вручены денежные премии: за первое место — 350 тысяч руб., за второе место — 300 тысяч руб., за третье место — 250 тысяч руб. По итогам народного голосования будет присужден приз зрительских симпатий. Памятник по проекту победителя конкурса будет установлен в центре Москвы, на пересечении проспекта академика Сахарова и Садового кольца.

Монумент жертвам политических репрессий в Москве будет установлен за счет государственных средств, а также народных пожертвований. Оператором конкурса, Государственным музеем истории ГУЛАГа, организован сбор средств на счет музея (ГБУК «Музей ГУЛАГа» л/сч 2605641000800395), получены первые взносы. Принять финансовое участие в проекте возведения монумента жертвам политических репрессий можно через сайт конкурса: <http://konkurs.gmig.ru/> (вкладка «Сбор средств»).

➤ Окончание. Начало на с. 1

не вполне соответствует духу события, что забывается основное, то, что война — это прежде всего десятки миллионов погибших, а искалеченных — большинство жизней в СССР (по статистическим данным в 1940 г. население СССР составляло 194,1 млн человек).¹ День Победы — это прежде всего день памяти. Многие издания и блогеры сходились во мнении, что кардинально изменился сам посыл Дня Победы. Совсем недавно это был ответ на вопрос «хотят ли русские войны?», сегодня — безобразные наклейки с утверждением «1941–1945 — можем повторить» и к месту и не к месту навешанные георгиевские ленты.

Победа над Гитлером была результатом и совместных усилий союзников. Однако конфликт на Украине бросил тень на юбилей: западные лидеры не приехали на военный парад на Красной площади в Москве.

Помимо традиционного парада, в российских городах прошли многотысячные акции «Бессмертный полк»: люди выходили на улицы с фотографиями своих род-

ственников, ветеранов войны. Самая масштабная акция состоялась в Москве, где в шестивой «Бессмертного полка», по данным МВД, участвовали более 400 тысяч человек. Московский филолог и журналист Андрей Десницкий дал такую характеристику этому начинанию: «Это прекрасная идея, конечно! Она, мне кажется, в каком-то смысле продолжает эти встречи у Большого театра. Ветеранов в живых осталось уже очень мало, и возникает проблема: как передать эту память другим поколениям? Причем именно на личном уровне, чтобы это были не парадные корочки, не официальные организации, а просто люди. В сквере у Большого театра многие ходили с плакатами, на которых были написаны названия частей, искали своих однополчан, а сейчас такие встречи совсем уже невозможны, слишком мало осталось ветеранов».

Проект «Бессмертный полк» придумали и начали воплощать сотрудники независимого томского телеканала ТВ-2. В 2012 г. по центральной улице Томска прошли более 6 тысяч человек.

В 2014 г. Роскомнадзор не стал продлевать ТВ-2 лицензию, и в на-

ДЕНЬ ПАМЯТИ

чале 2015 г. канал вынужден был прекратить вещание. В 2015 г. акцию «Бессмертный полк» в некоторых городах «перехватил» Общероссийский народный фронт, что вызвало недовольство томских инициаторов проекта, настаивавших на его неполитическом характере.

Успех акции «Бессмертный полк» вызвал дискуссию в социальных сетях, в том числе по поводу попыток властей забрать инициативу у организаторов этой народной кампании, чтобы придать ей государственно-патриотический характер. Есть свидетельства того, что на шестые 9 мая с участием Владимира Путина были мобилизованы бюджетники и студенты, некоторые из которых по окончании марша побросали портреты участников войны на землю.

И все же Великая Отечественная война — это личное переживание, личный опыт. Именно это стало причиной того, что миллионы лю-

дей выкладывали в социальные сети фото и рассказы своих родных, прошедших войну. Но не только. Например, не оглядываясь на власти, много лет работают добровольцы-поисковики. В свои отпуска и выходные они выезжают экспедициями в места боев, находят останки незахороненных до сих пор солдат, ищут родственников, создают свои поисковые базы данных, пополняют местные краеведческие музеи найденным «железом». Через 70 лет после окончания войны, этой весной, в Старорусском районе поисковым отрядом «Память» vk.com/club11137925 были найдены и перезахоронены 400 бойцов. Людмила Алексеева в своем выступлении на церемонии награждения победителей конкурса «Человек в истории. Россия — XX век» говорила о таких людях. (Подробнее на с.5).

Война и репрессии коснулись большинства людей нашей стра-

ны и должны были сделать власти более гуманными, но отношение к победившему народу в послевоенное время не изменилось, репрессии не прекратились. Об аналогии событий послевоенного времени и сегодняшнего дня пишет Алексей Макаров на сайте «Мониторинг государственного насилия» ovdinfo.org в разделе «История».

Эту победу делали люди, некоторые из них еще живы, и у праздника Победы — человеческое лицо, а не взламывающая городскую асфальт военная бронетехника и раскрашенный «ура-патриотизм». А потому стоило бы показать больше живущих среди нас ветеранов, рассказать, какая помощь им нужна и меньше транслировать мощь военной техники, раскрашенных в патриотические цвета россиян.

1. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. РАН СССР. 1995.

➤ Окончание. Начало на с. 1

Оппоненты считают, что Великая Победа — это подвиг всего народа. Кроме того, они напоминают, что в годы сталинских репрессий в Орле пострадало более 20 тысяч человек.

ЛИПЕЦК. Памятник Сталину был установлен 6 мая, в преддверии празднования 70-летия Победы. Ночью перед торжественным открытием неизвестная женщина облила его розовой краской. Представитель КПРФ назвал произошедшее политической провокацией, поскольку осквернен был не только бюст, но и изображенный на нем орден Победы.

Мэрия Липецка потребовала у коммунистов демонтировать установленный в начале мая памятник Иосифу Сталину, сообщает издание Gorod48.ru.

23 мая возле установленного бюста прошел одиночный пикет, организованный правозащитниками из Республики Коми — активистами комиссии «Мемориала».

Девушка, представившая «Мемориал», встала у бюста Сталина, держа транспарант с надписью: «Сталин — тиран и убийца. Мой дедушка — его жертва». Липецкие коммунисты в противовес пикетчице отправили к памятнику молодого человека с плакатом «Иностранцы НКО — вон с Липецкой земли», сообщает издание LipetskMedia.ru.

ОЗЕРСК (Челябинская обл.), 25 мая. Памятник Сталину хотят восстановить в Озерске. Власти решили организовать в Интернете голосование, они предлагают жителям

высказаться по поводу бюста, который в 1960-х годах располагался в местном парке отдыха, а потом был демонтирован. Как говорится в сообщении администрации, в адрес главы поступило открытое письмо от ветеранов химкомбината «Маяк» и городских организаций о восстановлении памятника Сталину. Его демонтаж инициативная группа назвала «умалением заслуг исторического деятеля».

На 27 мая проголосовало 4427 человек. Большинство (62%) высказалось за восстановление, 36% против, 2% признались, что им все равно.

КРАСНОДАР. В канун Дня Победы в Краснодаре исчезли поздравительные баннеры КПРФ с портретом Иосифа Сталина, размещенные на 14 остановках общественного транспорта. Депутат Госдумы от Краснодарского края Сергей Обухов потребовал возбудить уголовное дело по статье «Кража».

По данным пресс-службы Краснодарского крайкома КПРФ, поздравительные афиши к празднованию 70-летия Победы с изображением Иосифа Сталина были размещены на 14 остановочных комплексах Краснодара 30 апреля в соответствии с договором с фирмой, занимающейся наружной рекламой, сообщил «Кавказский узел».

УССУРИЙСК (Приморье). Мемориальную доску памяти Иосифа Сталина установили в Уссурийске к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

«С этой инициативой выступили активисты городского Совета вете-

ПАМЯТНИКИ СТАЛИНУ НЕДОПУСТИМЫ

ранов», — сообщила «Интерфаксу» пресс-секретарь Думы Уссурийска Светлана Либак. «В городскую Думу возражений против установки доски Иосифу Сталину не поступало», — добавила она.

Инициаторы установили мемориальную доску на здании, где ранее располагался гарнизонный дом быта, а сейчас находится торговый центр.

СИМФЕРОПОЛЬ. 8 мая в Симферополе открыли мемориальную доску в честь Иосифа Сталина, сообщает РИА Новости.

Доска с изображением профиля Сталина размещена на фасаде здания республиканского комитета КПРФ. Надпись на ней сообщает, что в феврале 1945 г. советский лидер побывал в Симферополе по пути на Ялтинскую конференцию.

Одна из жительниц Симферополя начала скандировать «Сталин — палач!», после чего возникла потасовка с активистами КПРФ.

ЕКАТЕРИНБУРГ. Плакаты с изображением Сталина появились в городе в начале мая. Это вызвало негодование со стороны местных жителей, которые, собрав инициативную группу, отправили в мэрию письмо с просьбой убрать билборды с портретами вождя. Горожане напоминали о жертвах сталинских репрессий и о недопустимости реабилитации личности вождя, однако так и не получили ответа от местной администрации, сообщает портал 66.ru. 15 мая неизвестные на пересечении улиц Титова и Ферганской подожгли плакат в честь 70-летия Победы, на котором был изображен Иосиф Сталин.

ВЛАДИКАВКАЗ. В селе Красногор Ардонского района Северной Осетии 9 мая прошло торжественное открытие памятника Иосифу Сталину. Инициатива установления бюста принадлежит местному жителю.

Монумент установили в недавно заложенном парке имени 70-ле-

тия Великой Победы. Всего в населенных пунктах Северной Осетии установлены более 20 бюстов Иосифа Сталина.

МАХАЧКАЛА. 27 апреля в столице Дагестана появились рекламные щиты с изображением Иосифа Сталина. 29 апреля они были демонтированы в связи с недовольством в соцсетях, где развернулось активное обсуждение по поводу появления этих плакатов, рассказал источник в мэрии Махачкалы «Кавказскому узлу». Ранее власти города Дагестанские Огни отказались к 70-летию Победы ставить памятник Сталину, в том числе по причине неоднозначного отношения к его фигуре. По данным Общества «Мемориал», в «сталинских расстрельных списках» значится 54 имени жителей Дагестана.

В СУРГУТЕ сняли скандальный баннер с изображением Иосифа Сталина.

Как сообщает портал Siapress.ru, в Сургуте на пересечении улиц Югорская и Мелик-Карамова появился плакат с надписью «Спасибо деду за победу» и изображением Иосифа Сталина.

В департаменте архитектуры и градостроительства пояснили, что размещение материалов праздничной тематики должно согласовываться с администрацией города, чего в этом случае сделано не было. В результате владелец конструкции, на которой был расположен баннер, получил из администрации города устное требование снять плакат под угрозой крупного штрафа.

СТАВРОПОЛЬ, МИХАЙЛОВСК. 3 плаката с портретом Иосифа Сталина были размещены в преддверии празднования 70-летия Победы в Михайловске после того, как в Ставрополе аналогичный баннер был демонтирован.

Инициатива размещения баннеров с изображением Сталина была высказана депутатом краевой

думы Николаем Новопашиным. На средства ставропольского отделения организации «Народно-освободительное движение» один из таких плакатов был установлен в столице края 29 апреля.

Баннер с портретом Сталина и подписью «Помним! Гордимся!» появился недалеко от детской библиотеки, сообщил ставропольский портал «Город успеха». В тот же день баннер был демонтирован.

ЧИТА. 30 апреля неизвестные в центре Читы порезали портрет Сталина, установленный перед Днем Победы. Баннер с изображением Сталина повесили около магазина «Генезис» на улице Ленина, сообщил информагентству «Чита.Ру» сотрудник торговой точки.

ГОРИ (ГРУЗИЯ). 6 мая в Гори прошла акция с требованием восстановить памятник Сталину. Памятник в Гори, где расположен дом-музей Сталина, был демонтирован властями в июне 2010 г. Однако в стране остается немало людей, испытывающих симпатии к личности Сталина, поэтому выступления сталинистов перед 9 мая выглядят логично, заявили опрошенные корреспондентом «Кавказского узла» эксперты.

КАЗАХСТАН 15 мая. Памятник Иосифу Сталину, установленный в саду жителя поселка Старый Икан Южно-Казахстанской области, был демонтирован по настоянию местных властей.

МОСКВА. Как отмечает телеканал «Дождь», баннеры со Сталином уже были замечены во многих городах. В Москве также был замечен на Плушихе плакат с изображением Сталина, однако после того, как его появление вызвало резонанс в СМИ, он был убран.

На снимке: Памятник Сталину в Гори (Грузия).

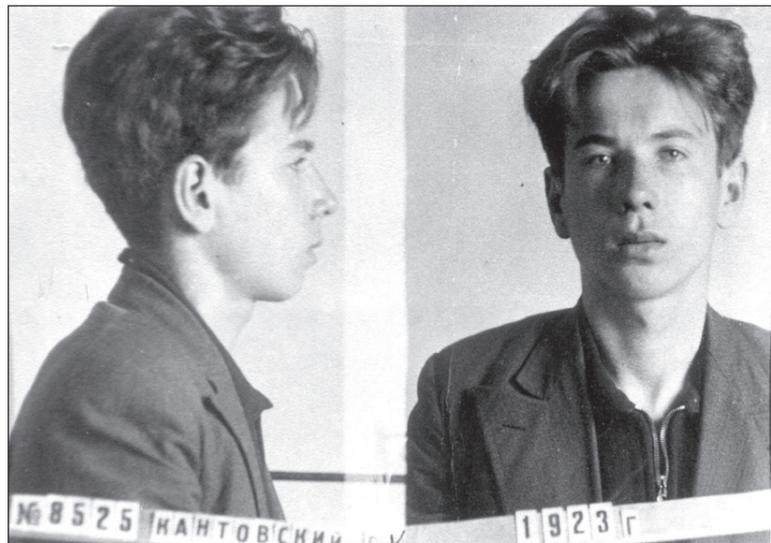
Фото из архива «Кавказского Узла».

ПАМЯТИ ДРУГА

ВЕЗУЧИЙ ЧЕЛОВЕК

12 апреля 2015 г. умер Владимир Кантовский, участник первого учредительного съезда «Мемориала», с 2005 г. член Правления «Московского Мемориала».

До самых последних дней Владимир Кристович активно участвовал в мемориальной работе, и это участие отнюдь не ограничивалось заседаниями правления. На протяжении многих лет он читал работы школьников — участников конкурса «Человек в истории. Россия — XX век» и входил в жюри, определявшее лучшие работы по истории репрессий. Как старейший из узников ГУЛАГа он в числе первых ежегодно открывал у Соловецкого камня церемонию чтения имен расстрелянных. И он всегда безотказно откликался на просьбы рассказать о пережитом — всегда говоря больше не о себе, а о товарищах по лагерной и военной судьбе. Фрагменты из его интервью мы предлагаем вниманию читателей.

Детство

Папа мой, из латышских крестьян-бедняков, в детстве был пастушонком, потом работал на фабрике, с 1912 г. уже в партии большевиков. Активно участвовал в революции, а в 1938 г. его арестовали. Я уже был взрослым человеком, мне было 15 лет. С 21 августа 1938 г., как я считаю, началась моя взрослая жизнь.

Через 3 месяца, при ноябрьской зачистке, предпраздничной, арестовали маму.

А я учился в школе. Ужасно много читал такой активно-познавательной литературы по истории, экономике, философии и так далее. Я перечитал столько, сколько за всю жизнь не читал, за эти вот последние школьные годы. Товарищи у меня были довольно развитые, обсуждая обстановку, мы только в терминах путались, искали, какой термин — просто это бонапартизм или это уже фашизм. Соответственно мыслили. Причем необязательно все были дети репрессированных.

Замечательный школьный учитель

В 8-м классе у нас появился замечательный учитель истории Павел Артурович Дуковский. У нас вообще были хорошие преподаватели, но он четко требовал не выучивания, а понимания, и это был переворот в сознании очень многих учеников. Многим это давалось трудно, так всегда бывает. Он заставлял нас обдумывать, что такое история. Довольно резко, довольно четко пытаться дать объяснения событий, а не просто их описание.

Вдурч читаем в «Учительской газете», что на очередном совещании учителей в районе нашего Павла Артуровича грязью мажут почем зря. Мы возмутились, стали ходить в «Учительскую газету», еще куда-то, в ЦК комсомола, в райком партии, пробились на приемы к первым лицам... Действительно, прислали из райкома партии какую-то ко-

миссию, которая очень высоко оценила его работу. Это было в начале марта 1941 г., а 16 марта того же года его арестовали. Это было, конечно, шоком, ударом. Отреагировав на это, мы выпустили сначала независимо друг от друга, а потом вместе с Леной Соболь и Анечкой Бовшерер письма, листовки, что ли... 1–2 закладки папиросной бумаги. И разослали по разным адресам. Своим соученикам, естественно.

С этими выпущенными материалами окончили школу и встретили войну. Практически одновременно и сразу с началом войны нас всех арестовали.

Арест

10 лет ИТЛ получил я, 10 лет получила Анечка. Что Лена Соболь к этому причастна, никто, кроме меня, не знал. Лена получила 5 лет условно, она была даже еще несовершеннолетней — может, поэтому...

Но самое мучительное, может быть, что было в тот период, — это полное отсутствие информации. Такая хорошая изоляция, что мы не знали, ничего, кроме того, что война началась. Но то ли наши в Берлине, то ли немцы в Москве, мы не ведали.

3 лагеря я прошел, каждый страшен сам по себе. Начнем с первого — Омский лагерь. Он страшен, конечно, в первую очередь эпохой. Общеизвестно, что самый умертвляющий год в лагерях это был 1942-й. Зима 1941–42 г. косила людей безжалостно, люди умирали от голода, от холода, от тяжелого физического труда, и это, конечно, относится к нашему этапу москвичей, которые перед этим пробыли в неподвижности, в жаре, в тюремных камерах, по 70 человек, голодные и совсем не холодные, а наоборот, как правило, всегда даже раздетые. Этот лагерь страшен гибелью людей, количеством, по-лагерному выражаясь, доходяг, по-медицински — дистрофиков и пелагриков, которых ты встречал на каждом шагу.

Для меня этот лагерь был еще уроком с двух точек зрения. Первый урок, важнейший — ради еды ничего не жалеет. Отдавай все свои тряпки московские, что у тебя есть еще возможность отдать, лишь бы лишний кусок хлеба, когда ты голоден, съешь. Это элементарный урок. Второй урок — смело берись за любую работу, хоть ты ее и не очень знаешь еще, но ты не такой дурак, чтобы не освоить. Потому что по формальным понятиям кем я там работал? Экономистом или там черт его знает что, плановиком — не знаю, как это называется. О чем я понятия не имел до того момента, как взялся. И наконец, третий, может быть, самый главный урок — это то, что если хочешь чего-то добиться, то бей в одну точку: будет у тебя успех, не будет успеха, но каждый раз, как находишь кусочек бумажки, пиши очередное заявление. Чем больше ты их напишешь, тем больше у тебя шансов на успех.

Война

Этих заявлений я писал, наверное, десятки. И то ли эти заявления помогли, то ли еще что-то. 1942 год шел, стало «модным» формировать национальные части. Я по всем документам латыш, латышская дивизия уже гвардейская была, а где латышей набрать-то? Вот, наверно, и в лагерях тоже подбирали. Я думаю, в сочетании того и другого, но мне колоссально повезло. Мои 10 лет заменили на 5 лет с отправкой на фронт.

Только что Сталинградская битва закончилась, ну и крупный мешок был 16-й немецкой армии в районе Демянска, с узким перешейком, километров 7–8, у деревни Сорокино. И вот, как я понимаю, — я конечно, не стратег и со стратегическими планами не знаком, — но, очевидно, задача нашей штрафной роты была разведка боем. Выявить огневые точки противника, то есть заставить как можно больше стрелять

в нас. Для выполнения этой задачи нас отправили. Вечером мы вышли, всю ночь куда-то шагали, шагали, шагали.

Вот мы там накопились, накопились, потом дали команду: «Вперед». Вперед пошли, и тут нас пулеметом положили, чтоб мы не больно высоко ходили. Немножко ползли вперед, стали минами накрывать.

По рассказам уже в санитарном поезде, в строю стояло после всего этого 7 человек. Приехал какой-то генерал или полковник, всем медали нацепил, семи человекам. Я был ранен тогда, до сих пор с такой рукой кривой хожу. Тут все было раздроблено, конечно, вдребезги.

Я считаю, что мне опять здорово повезло. Все-таки из всех тяжелых ранений возможных левая рука — наименее плохое место. Ну, что дальше? Ну, дальше были госпитали, дальше были госпитали... с инвалидностью второй группы.

В 1945 г. поехал, женился, с молодой женой поехал к папе в Вятлаг.

На обратном пути у нашего дома нас встретили, посадили меня в черную эмку (автомобиль М-1 Горьковского автозавода) и отвезли на Лубянку. Наверно, из воспитательных соображений меня украсили фонарем под глазом, хорошо заметным на снимке, сделанном по прибытии на Лубянку. Рука у меня была на перевязи, и ростом я значительно уступал этим господам. Очевидно, ими были получены соответствующие инструкции.

Снова арест

Сентябрь 1945 г. Вот. Тогда, оказывается, уже постепенно ребят задерживали, тех, с кем я сидел. Арестовали тех ребят, которые в 1941 г. были в армии, которые старше на год.

На Белом море строился завод нашего оборонного шита — подводных лодок. И при нем городок, который потом стал Северодвинском. Конечно, я попал на инвалидный лагпункт. Перспектива одна: медленно погибать, физически и морально (дом престарелых в тюремном варианте). Это, конечно, было ужасно, потому что достаточно я был трезв, чтобы понимать: вопрос только в том, сколько там продержишься — 6 месяцев или 16. Опять всеми силами пытался выбраться оттуда. Опять повезло. Везде писал: «Как вы меня, такого крупного специалиста —

2 курса МВТУ кончил — и держите без работы, когда я могу строить стране городок». Я не сомневался в том, что нужно вырваться оттуда. Послали меня в механические мастерские, в гидромеханизацию. Повезло чудесным образом.

А бригада механических мастерских — это, конечно, цвет ленинградских машиностроителей, все по 10 лет имеют по 58-й, мужики лет 30–40, классные специалисты.

Я с рукой на перевязи, и почти каждый месяц или раз в несколько месяцев обострение с температурой, с нарывом. Мучился я с рукой, конечно, так как не мог я, не имел права обращаться к медицине. Потому что если я обращаюсь к медицине, меня направляют в лазарет, а оттуда меня направят куда угодно. И я в инвалидный лагерь опять. Значит, кто выступал хирургом? Я сам. Вскрывал себе. Я же знаю, что деваться некуда. Остро наточить ножи у нас умели, в электроцехе всегда был какой-нибудь заместитель спирта. Обожжешь — про-трешь...

В 1951 г. в сентябре у меня кончился срок. Дзехал в Инту на недельку-на две, оттуда освобождали, и этапом повезли в Министерство внутренних дел Коми АССР, в Сыктывкар.

Там мне пришлось громко скандалить, потому что меня хотели послать куда-то в лес. А что я в лесу буду делать с этой рукой? Подыхать с голоду, пайка-то не будет. Добился того, чтобы все-таки в Воркуту послали, где можно трудоустроиться как-то.

А ссылка — это не лагерь. Так же как лагерь — это не тюрьма, так же как общая камера — не карцер. То есть все это определенные этапы на пути. На пути к свободе, скажем. На пути к свободе, каким этапом является советская жизнь — это я не знаю, но тоже этап.

Я, вообще, везучий человек. Вот смотрите: мама месяц посидела — выпустили, папа 3 года в сталинские времена получил. Я 10 лет получил — и через 1,5 года в армию попал. Ведь это же редчайший случай.

Интервью брали
Алена Козлова, Ирина Островская

На снимках: Выпускной класс 100-й московской средней школы, в верхнем ряду второй справа — Владимир Кантовский. Тюремное фото В.К. Кантовского, Москва, 1941 год. Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

О ВЗАИМОСВЯЗИ ИСТОРИИ СТРАНЫ И ЧЕЛОВЕКА

О войне и мире, о фронтовиках и священниках, об узниках концлагерей и тружениках села и о том, что было после Великой Победы, — в исследовательских работах школьников.

29 апреля 2015 г. в московском Театре юного зрителя состоялась церемония награждения победителей XVI Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия — XX век», который проводится среди старшеклассников уже 16-й раз.

Перед началом самой Церемонии награждения с торжественными речами, дипломами и подарками, которую вели Татьяна Лазарева и Михаил Шац, ребята, приехавшие из самых разных уголков России, представили проекты памятников жертвам политических репрессий. Это взгляд подростков на проблему сохранения памяти о трагическом прошлом в современном обществе. Вот рука, тянущаяся за очередной жертвой, а рядом полотно, состоящее из 8 композиций, на которых, словно белые вспышки на черном фоне — символ человеческого суда. Ребята рассказывают гостям мероприятия о том, что они хотели донести своими работами обществу. Работа над проектами памятников велась под руководством профессиональных художников из Московского музея современного искусства.

Ежегодный исторический конкурс «Человек в истории. Россия — XX век» среди старшеклассников проводится с 1999 г. Среди его организаторов — «Международный Мемориал», Совет по краеведению Российской академии образования. На конкурс было представлено более 1800 работ. В Москву были приглашены авторы 40 лучших исследований из 25 регионов России.

Как рассказывают сами ребята, часто к идее написать исследовательскую работу подталкивает история собственной семьи: пылящиеся на чердаке фронтовые письма прадеда, не вернувшегося с войны, или рассказы бабушки о репрессированных родственниках.

Работы других лауреатов конкурса, как, например, финалистки конкурса — ученицы 11-го класса рязанской средней школы № 65 Маргариты-Агнессы Дмитриевой, были посвящены совершенно не связанным с семьей людям. Дмитриева посвятила свою работу священнослужителю — отцу Антонию Николаевичу Дземешкевичу, белорусу по происхождению, который был настоятелем прихода в Рязани, а затем в Нижнем Новгороде. В 1937 г. он был арестован и сослан на Соловки. 3 ноября 1937 г. он был расстрелян в Карелии. Автор работы отмечает, что, несмотря на годы гонения на духовенство, он бесстрашно продолжал свою деятельность и помогал людям не только духовно, но даже материально.

Сами школьники признаются, что написанные ими работы помогли им по-новому осмыслить историю страны, взглянуть на нее через историю отдельно взятого человека и тем самым почувствовать ее. Школьные учебники дают только официальные, статистические данные, которые не показывают всей картины пережитого людьми.

Про ощущение одиночества

Руководитель конкурса Ирина Щербакова в своем выступлении также отметила важность проводимой старшеклассниками рабо-

ты, подчеркнув, что она меняет ребят, что для них история собственной страны никогда не будет просто статистикой и хронологией значимых дат.

«Именно осознание этой взаимосвязи между большой историей и историей каждого конкретного человека чрезвычайно важно. Конкурс таким образом, способствует формированию культуры сохранения и передачи семейной межпоколенческой памяти», — сказала Щербакова.

Председатель жюри конкурса Людмила Улицкая также остановилась на теме исторической памяти, отметив, что «это то, что отличает человека от любого другого живого существа».

Вручая дипломы первой премии, Людмила Улицкая сказала: «Я прекрасно помню с юности это ощущение ужасного одиночества. Помню день смерти Сталина. Я стояла в толпе ребят, и все плакали, и учителя плакали, и председатель совета дружины плакал, а я стояла и чувствовала себя безмерно одинокой, потому что для меня это был опыт переживания себя в меньшинстве. Ребята, вы встали на путь, который обещает вам сложную, но чрезвычайно интересную жизнь. Я не могу обещать, что вы будете в большинстве и что вам будет весело от того, что справа и слева от вас все воруют и думают вместе с вами, но путь этот плодотворный. Вся история человечества движется этим самым меньшинством».

Об этом неизбежном одиночестве — работа Татьяны Глазыриной и Елены Епанчинцевой, учениц 11-го и 10-го классов средней школы № 24 г. Екатеринбурга. «По дорогам рабства и свободы...», написанная по дневникам Владислава и Лидии Тхоржевских. Она о человеке, поверившем всей душой в идеалы партии Ленина—Сталина.

В 1935 г. герой исследования пишет о своих тогдашних настроениях: «На политзанятиях я внушал, что колхоз — это путь к счастливой жизни, лишь только один, и учил любить и защищать его от классовых врагов. Видел, как на глазах слушателей блестят слезинки умиления от великой правды нашего

строительства. Я и сам с трудом борол волнение и кашель. Сказали бы: «Иди, умри за советскую власть», я бы кинулся, а за мною все, с великой любовью в сердцах, без жалоб и сожаления. Вот когда я узнал, что значит социалистическое братство людей. Я понял, что значит любить великую идею Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, что дали миру Октябрьская революция и генеральная линия партии».

Лишь постепенно, через войну и лагерь, он приходит к пониманию истинного положения вещей.

О войне от лица свидетеля

Людмила Михайловна Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы, рассказывала о войне как свидетель (вскоре после окончания войны ей исполнилось 18 лет).

Каждое слово выступления Людмилы Михайловны было пронизано болью личной трагедии — потери отца, ушедшего на фронт в июле 1941 г., и болью за страну и людей, сумевших выстоять в такой страшной войне путем невысказанного напряжения сил. Выступление Алексеевой было проникнуто глубоким уважением к людям, которые смогли выдержать такое испытание, и болью за отношение к ним властей после окончания войны. С пафоса мощи и величия государства Людмила Михайловна в своем выступлении переносит акцент на идею победы как жертвы и трагедии каждого отдельного человека, погибшего на этой войне. Думаю, что все, кто присутствовал на церемонии, не забудут этого очень эмоционального выступления Людмилы Михайловны Алексеевой.

«В этом году исполняется 70 лет со дня Победы. Даже странно, что это было 70 лет назад. Когда началась война, мне было 13 лет, и вы знаете, я счастлива, что в эти 4 года я была не такая маленькая, чтобы не понимать, что происходило, я все помню... Мой отец не вернулся с фронта. Последний раз я его видела 14 июля 1941 г. Он был совсем штатский человек, а тут я его увидела в военной форме, пер-

вый и последний раз в жизни. И до сих пор у меня на столе стоит портрет его в военной форме, таким, каким он ушел на фронт в 36 лет и в 38 погиб. Если бы только он — миллионы! Ведь вы понимаете, мы даже не знаем, сколько миллионов», — говорила Алексеева. И действительно, до сих пор нет определенности в том, сколько погибших в этой войне. И миллионы до сих пор лежат не похороненные.

Победительницей конкурса исследовательских работ стала десятиклассница из Бурятии Бальжит Будаева. Она получила специальный приз конкурса за мини-исследование на тему «История моей семьи в истории страны».

Бальжит писала о своем прадеде — участнике военных действий 1941—1945 гг. Одного прадеда Будаевой раскулачили в 1930 г. за то, что он участвовал в «японо-семеновском восстании». Второй воювал на Волховском фронте в составе 365-й дивизии, а вернувшись с войны, работал в комендатуре Воронежа.

«По воспоминаниям моей бабушки, после возвращения в улус ее отец в первую очередь принес домой «бурхана» — священную книгу Юм, которую оставил на хранение у дальних родственников, когда вынужден был уехать из родного села. Оказалось, что ткань, которой были обернуты все тома книги, была использована дочерью той семьи. Она сшила себе красивое шелковое платье. Видно, они не знали, что нужно с почтением относиться к святыням, что существуют традиции, обычаи, которые следует соблюдать. Буддийская литература чтится верующими. Считалось непростительным грехом не только уничтожить книги, но даже непочтительно с ними обращаться. «Бурхан» — это семейная реликвия, которая во все времена охраняет весь род и почитается всеми членами семьи», — рассказывает в своей работе школьница из Бурятии.

О чем не пишут в учебниках истории

Выступавшие на вручении премии гости мероприятия отмечали, что взгляд на трагические события истории XX века сквозь призму личных историй и судеб переключает исторические события в другой регистр, позволяет иначе их осмыслить и пережить. Такая совместная работа школьников, учителей и организаторов конкурса является очень важным вкладом в работу над тем, чтобы трагические события XX века больше не могли повториться.

С приветственным словом в адрес конкурса выступила также Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Польша в Российской Федерации Катажина Пелчинская-Наленч. Она говорила о том, о чем обычно не рассказывают в российских учебниках истории, — о событиях, которые могли бы быть составляющими так называемой постнациональной памяти, что предполагает память о событиях, которые должны вызывать чувство покаяния, но отнюдь не чувство национальной гордости. Так, она говорила в своем выступлении о действиях России в отношении Польши до начала Великой Отечественной войны, в 1939—1940 гг., а именно о разделе Польши Германией и Советским Союзом и расстреле тысяч польских офицеров. Говоря о том, что после начала Великой Отечественной войны поляки и россияне часто воевали вместе, Катажина Пелчинская-Наленч подчеркнула, что победа в войне была победой многих народов (в том числе и поляков), воевавших против фашистской Германии.

Выступление заместителя Чрезвычайного и Полномочного посла Германии в РФ Георга Биргелена показало, в какой степени память о преступлениях нацизма является частью общественного сознания

в современной Германии. Георг Биргелен начал свое выступление с признания вины и ответственности Германии за совершенные преступления. Говоря о современной Германии и об уроках, которые она извлекла из своего нацистского прошлого, он подчеркнул, что задача любой государственной власти — уважать и защищать достоинство человека. Конкурс, «в фокусе которого находится человек, точно соответствует такому подходу». Главная победа всех участников конкурса, по его словам, в том, что все они «обратились к суду, напоминанием нам о необходимости делать все ради будущего без войн, ненависти, насилия и репрессий».

О судьбе Тобиаса Вайсмана, выходца из Южной Польши, оказавшегося в советских лагерях и осевшего после освобождения в Котласе, рассказала в своей работе школьница из Архангельской области Елизавета Зотова.

Тобиас Вайсман — один из основателей городского историко-просветительского и правозащитного общества «Совесть». Как отмечает в своей работе Зотова, история жизни Тобиаса Лейбовича Вайсмана отражает историю человека XX века. Его семья и он сам стали жертвами тоталитарных режимов. Холокост — это из истории семьи Вайсманов, сам Тобиас Лейбович прошел сталинские застенки.

«На Болтинке (южная окраина Котласа) Вайсман исполнял обязанности бригадира на подвозке дров в лагпункт. Тяжелый, изнурительный труд. Мерзлый лес на берегу Двины приходилось выкалывать изо льда, грузили на тракторные сани и возили в лагпункт на себе. Причем заключенные старались перевыполнить норму. Тем, кто выполнял работу на 150%, давали 900 граммов хлеба, а кто не выполнял — 400 граммов. На такой минимальной норме хлеба, который на зоне был основным продуктом, человек не мог сохранить жизнеспособность, он превращался в «дохляку», и его ждала смерть. В лагере были люди разных национальностей, но Вайсман в воспоминаниях отмечает: «Национального вопроса среди заключенных не было», — говорит в работе школьница.

Теме репрессированных и возможности реабилитации «палачей сталинского периода» было посвящено выступление председателя Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Михаила Федотова.

«Когда мы вспоминаем о политических репрессиях, которые проходили в нашей стране в течение многих десятилетий, мы знаем, что среди жертв иногда оказывались и палачи», — напомнил он, выступая в Москве перед старшеклассниками — участниками всероссийского исторического конкурса. «Да, они тоже оказались среди мучеников. Но это не снимает с них ответственности. Поэтому, когда недавно рассматривался вопрос о реабилитации одного из палачей сталинского периода, Верховный суд сказал — «нет, реабилитации таким не будет». И это правильное решение, на мой взгляд», — сказал глава СПЧ.

«История никогда не должна рассматриваться как средство пропаганды и выстраивания какой-нибудь идеологии», подчеркнул Федотов. «Были герои и были негодяи, были подвиги и были трагедии, иногда это было все вместе. В истории не должно быть белых пятен, история — это то, что было», — заключил он.

*Карина ГАДЖИЕВА
Фрагменты работ приведены по сайту www.urokiistorii.ru*

На снимках: Ирина Щербакова, Людмила Улицкая, Елена Жемкова в фойе Церемонии награждения. Выступление Людмилы Алексеевой. Фото автора

ПАМЯТИ ДРУГА

«ВОССТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ...»

Весной 2015 г. в Москве умер один из основателей Рязанского правозащитного общества «Мемориал» Игорь Блинушов. Ему был всего лишь 51 год. Мой родственник и друг, член первого Правления Рязанского общества «Мемориал»; сооснователь рязанских самиздатских бюллетеней «Апрельский ветер» и «Улица Свободы». Игорь был членом редакции первой независимой газеты эпохи перестройки «Рязанский вестник»; членом первой редколлегии рязанского исторического и правозащитного журнала «Карта»; зам. главного редактора первой команды «Вечерней Рязани». В память об Игоре Блинушове предлагаем читателям «30 октября» один из его лучших материалов, посвященный судьбам рязанцев в трагические годы XX века.

Андрей Блинушов, председатель Рязанского общества «Мемориал»

...Пачка старых писем, случайно найденная в заброшенном сарае. Аккуратный девичий почерк. Две фотокарточки со штампом фотографа на обороте. Высокий лоб, спокойный взгляд. Не красавица, но... «Милой Зоечке на память от Руфы». Значит, Руфа...

...Пачка старых писем: одиннадцать от 1921–1922 годов и еще несколько послевоенных. О чем можно писать в такое время? Конечно, о любви. Ей-богу, было бы мне лет двадцать — кинулся бы сочинять роман.

...Может быть, эта мысль и остановила. Мы часто стесняемся вспоминать себя двадцатилетних: «Да что это я как мальчик, на самом деле...»

Меняхватило на месяц. В очередной раз наткнувшись на коробку с письмами, я почти машинально достал первый конверт — добротный, дореволюционный.

Москва. Угол Малой Царицынской и Вселенского переулков, дом № 57. Окружные Курсы инструкторов спорта и Допризывной подготовки имени Ленина, Председателю Культпросвета А.А.Безукладнову.

Рязань, 31/V-21.

Благодарю Вас, Алеша, за письмо, которое получила вчера. Вы хотите узнать, обиделась ли я за то, что Вы мне долго не писали. Нет, я знала, что у Вас много работы, хотя всегда можно выбрать свободную минуту, но Вы, за делами, наверно, забыли обо мне? А я Вас вспоминала каждый день. Я пишу Вам письмо, сидя в противной, душной канцелярии, и всей душой рвусь на простор полей, в тенистую рощу, на свежий воздух. Вы своим описанием природы разожгли меня еще больше. В одном отношении мы с Вами близко сходимся — в любви к природе. Ах, Алеша, если бы Вы знали, как я ее люблю!..

Что же Вы мне не написали, как решили устроиться в Москве? Пока останетесь на курсах, а потом? К нам в Рязань не собираетесь? Я сейчас сдаю зачеты. 15 июня классные занятия кончатся, и я беру отпуск со службы. Тогда будет больше свободного времени, которое я могу посвятить чтению книг. У меня давно уже лежат Ренан и Вл.Соловьев, но читать их не буду до тех пор, пока не сдам все зачеты...

Вы пишете, Алеша, что любовь бывает трех видов: животная, платоническая и альтруистическая. Когда я писала о счастье в любви, то подразумевала две последние, любовь животную я не признаю.

Вы просите написать, что я думаю, переживаю... Было бы, может быть, лучше, если бы я совсем не думала. Все мне кажется ненужным, бесцельным... Я хочу разрешить один вопрос и не могу, — какой смысл в жизни? Какая цель? Неужели человек живет для того, чтобы потом умереть и телом, и душой? Неужели вся жизнь сводится на «нет»? Нет, этого не должно быть! Под влиянием этих вопросов я стала еще молчаливее. Нет, это на меня влияет только

отчасти, главная же причина моей замкнутости — одиночество. Что из того, что у меня много школьных подруг, — я ни с одной из них не дружна... Я одинока, Алеша. Но несмотря на то, что я не нахожу смысла в жизни, несмотря на то, что я одинока в обществе, я всей душой люблю эту жизнь, этих людей. Алеша, как много красивого в жизни, страстно волнующего душу!.. Я чего-то жду, на что-то надеюсь. Иногда мне кажется, что я буду очень несчастна, а иногда я твердо верю, я почти знаю, что меня ожидает счастье...

Прощайте, Алеша, пишите чаще, не забывайте Вашего Друга.

Начало письма разочаровывало. «Простор полей, тенистая роща! Ах, Алеша, мы с вами сходимся в любви к природе!» — что это за тургеневская барышня из 21-го года? И что это за Алеша, любитель природы с Окружных курсов допризывников?

Но, перечитав письмо, я с каким-то смутным волнением понял, что сейчас возьму второе, третье и не останюсь, пока не прочту все.

И все же — стоп! Так не интересно. А если попробовать угадать: что будет там, в следующем письме, просчитать хотя бы на ход вперед эту очередную, старую, как мир, но никогда не надоедающую игру?.. Тем более что для начала мы знаем вполне достаточно.

Итак, Она — Руфа. Работает и учится одновременно. Значит, ей лет 17–18. Он — Алеша. Недавно устроился на Курсы инструкторов спорта и допризывной подготовки в Москве. Председатель Культпросвета — звучит громко, но похоже, что это просто учитель широкого профиля для малограмотных. Они недавно встречались (а может, только познакомились) перед его отъездом в Москву («я Вас вспоминала каждый день») и, похоже, понарадовались друг другу. Это — самое начало переписки.

Естественно, Руфа, как добропорядочная девушка, сдержанна в выражении чувств, хотя что-то все равно прорывается («Вы своим описанием природы разожгли меня еще больше»). «Ах, какой пассаж!» — так и слышится возглас какой-нибудь столичной жеманницы. Хотя это уже, пожалуй, из другой эпохи. И насчет тургеневской барышни — это я погорячился. Ренан и Владимир Соловьев — чтение достаточно серьезное не только для молодой девушки...

Рязань, 10/VI-21.

...Я рада за Вас, Алеша, Вы веселы, довольны. А я — всегда одна, и за последнее время это одиночество стало меня тяготить... Мне хочется уйти, убежать куда-нибудь далеко-далеко, где есть живая, ключом бьющая жизнь, где можно и заниматься серьезным, и веселиться. Мне хочется увидеть других людей, другую красоту природы. Неужели я век буду жить в Рязани?..

Я тоскую, чего-то жду, на что-то надеюсь и уношусь мечтами в далекое светлое будущее. Я даже хорошо не представляю себе этого будущего, мои мечты туманны и

неясны, но так отрадны!.. Но ведь нельзя же жить одними мечтами, правда, Алеша? Мои мечты прекрасны, но неосуществимы, и поэтому является чувство неудовлетворенности. Мне все надоело. Все так однообразно, скучно...

Алеша, как хорошо вчера было в роще! <...> Я долго была в роще, сидела внизу над болотом и смотрела в его мутную, поросшую ряской воду... Все-таки, Алеша, жизнь дивно хороша!

Не знаю, почему у меня все время такое плохое настроение... Знаете, Алеша, мне кажется, что около меня стоит что-то большое, тяжелое, которое грозит мне и давит меня.

Прощайте, мой добрый, славный друг.

Жду от Вас письма. Р.

Видимо, Алеша в новом письме сделал шаг вперед. Руфа отвечает в стиле пушкинской Татьяны («вообрази, я здесь одна, никто меня не понимает...»). Хотя я, пожалуй, придираюсь. «Мои мечты прекрасны, но неосуществимы... Когда Вы приедете в Рязань?.. Мой добрый, славный друг...» — если Алеша хоть немного разбирается в девушках, он должен был воспринять все это как ответный шаг, да еще какой!

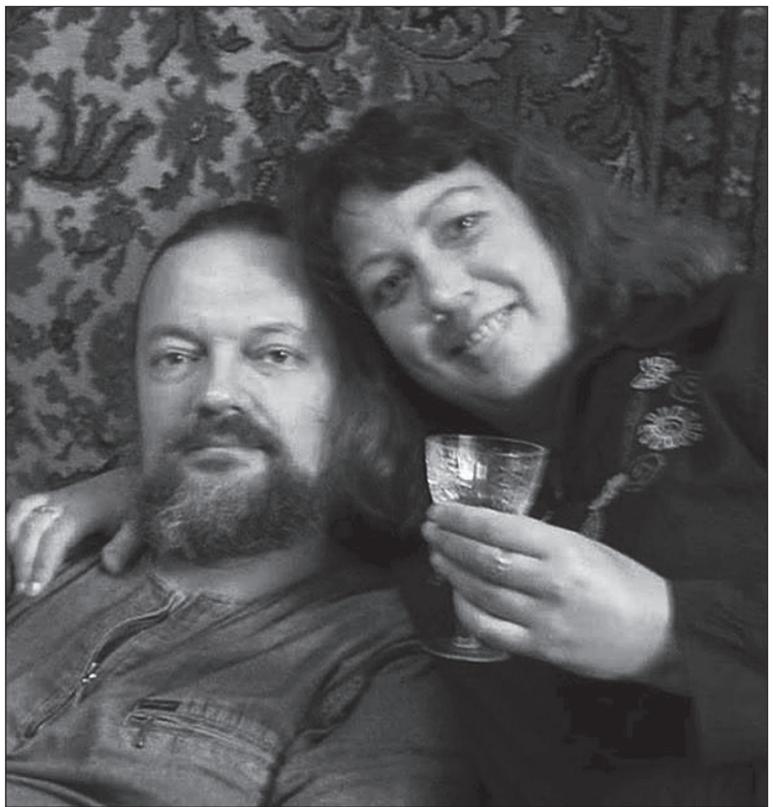
Но вот последние строки — «Мне кажется, что около меня стоит что-то большое, тяжелое, которое грозит мне и давит меня» — это уже не для романа в письмах. Это что-то более глубинное, прорвавшееся на бумагу. Да и с кем можно этим поделиться?

Рязань, 13/VI-21.

Как я бываю рада, Алеша, получая Ваши письма. Спасибо Вам за то, что Вы не забыли меня. Прежде мне казалось, что настоящего друга, такого, какого я хотела бы иметь, я никогда не найду. Теперь я нашла его в Вас.

С 15-го я буду совсем свободна. Сегодня взяла отпуск со службы. Зачеты я сдала хорошо, так, что даже сама удивилась. Послезавтра занятия в школе кончатся, но мне жалко расставаться с ней. За последнее время занятия наладились, и за уроками бывает очень интересно. И с девочками расставаться жалко. Хотя у меня нет подруг, с которыми я была бы близка, но я их всех очень люблю. Зато у меня много будет свободного времени. Пишите мне пока на дом, до 1 июля. На всякий случай, если Вы потеряли адрес, я его напишу: Рязань, Голенчинское шоссе, 9, Манакowej.

Алеша, я теперь часто хожу в церковь, мне бывает там так хорошо. Я хочу веровать в Бога так безгранично, чтобы всегда быть готовой с радостью умереть за Него. Я хочу верить так, как верила прежде, но теперь это для меня труднее. Я твердо верю только тогда, когда стою в церкви, да и то не всегда... Когда я молюсь, верю и надеюсь, я делаюсь лучше... А Вы, Алеша? Напишите, как Вы верите в Бога. Простите за то, что я так бесцеремонно вторгаюсь в Ваш внутренний мир, но если не хотите, то не пишите.

Я часто хожу в рощу, наслаждаюсь чистым воздухом и всегда при этом вспоминаю Вас. Так и вчера. Я сидела на краю оврага, где мы читали вместе, и чувствовала себя счастливой. Где-то вдали играла музыка... В это время я никого бы не хотела видеть, никого, кроме Вас. Вы поняли бы мое настроение, Вы стали бы любоваться природой вместе со мной...

Напишите мне, Алеша, еще какое-нибудь Ваше стихотворение. Пишите больше о Вашей жизни. Желаю всего лучшего. Р.

Ну вот, мы, похоже, узнали фамилию нашей героини — Манакowej. Узнали и адрес — Голенчинское шоссе, 9. Значит, столь любимое Руфой место прогулок — это Рюмина роща. В связи с чем беру назад большую часть иронии по поводу восторгов нашей героини. Я сам вырос рядом, на Братиславской, и в детстве тоже из рощи не вылезал.

Дела у наших героев между тем продвигаются. «Прежде мне казалось, что настоящего друга... я никогда не найду. Теперь, Алеша, я нашла его в Вас... Я сидела на краю оврага, где мы читали вместе... и чувствовала себя счастливой... Я никого бы не хотела видеть, никого, кроме Вас...». По-моему, это уже настоящее признание, а ведь со дня первого письма прошло всего две недели. Удивительно?

Но давайте вернемся ко второй части письма. Молодая девушка впервые всем сердцем обращается к Христу, хочет «веровать в Бога так безгранично, чтобы всегда быть готовой с радостью умереть за Него».

Еще и еще раз убеждаюсь, какое изуродованное представление о собственной истории мы получали в школах и институтах. Ну давайте вспомним, как нам рисовали молодость тех лет? Комсомолки в красных косынках, жизнерадостные парни, под «Каховку» выбрасывающие иконы из церквей...

Но вот смотрите — Руфа пишет о своей вере, явно надеясь на понимание. А ведь Алеша — преподаватель на курсах допризывников, идеологический работник, если хотите. «Напишите, как Вы верите в Бога...» Неужели все это исчезло навсегда?

Рязань, 17/VIII-21.

Не сердитесь на меня, мой добрый друг Алеша, за то, что я Вам не писала. Дело в том, что я не получала Вашего первого письма и не знала, чем объяснить Ваше молчание. Я решила, что Вы увлеклись своими делами и не хотите переписываться или просто забыли меня. И все-таки я каждый день вспоминала Вас и ждала письма. А я было совсем уже решила, что на свете нет хороших,

постоянных людей. Я очень рада, что все так просто объяснилось...

Просто, да не совсем. В июне — три письма за две недели, и вдруг — двухмесячное молчание. И интонация первого-второго письма — словно пленку открутили назад. Самое простое объяснение — пачка писем неполная — отпадает сразу: конверты пронумерованы без пропусков самим получателем. Во всяком случае, на одном из них — карандашная пометка: «№ 3. получ. 16.VI. АБ». Более тщательное изучение конверта ни к чему не привело — разве что на оборотной стороне обнаружилась марка, причем еще царская и не почтовая, а сберегательная (на предыдущих конвертах — только штемпели). Видимо, в середине июля Алеша отвечает на третье письмо Руфы, но ответ не доходит. Представьте: юная девушка, провинциалка, может быть, впервые в жизни дает волю чувствам — пусть пока только на бумаге — и вдруг... Алеша, в свою очередь, не получив ответа, тоже замолчал — может, выдерживал мужской характер, может, просто обиделся. Но все же первым написал в августе еще одно письмо. И не напрасно: «...я каждый день вспоминала Вас и ждала письма...»

Вы спрашиваете, как я живу? Хорошо. Однообразно, но не скучно. Днем бываю на службе, вечером помогаю маме по хозяйству. В свободное время читаю, рисую, гуляю в роще и в поле. Только, к сожалению, на это приходится очень редко и мало уделять времени. По воскресеньям хожу в Христианский кружок... Знаете, пожалуй, лучше, что я почти никуда не хожу и ни с кем не дружна. Я могла бы подпасть под влияние постоянно окружающих меня лиц, а я этого не хочу. Я хочу, чтобы мой характер и мои взгляды выработались самостоятельно.

Но успеешь ли? Страну закручивают на все гайки, и каково еще придется с самостоятельным характером и взглядами, «с этой безмерностью в мире мер»?

14-го в сквере были устроены выступления спортсменов в пользу голодающих Поволжья. Выступали две группы физкультурки, скауты мальчики и девочки. Кружок Знания, допризывники и, кажется, еще кто-то, делали упражнения с кольцами, с палками, с булавами. Зоя (сестра Руфы. — И.Б.) участвовала тоже.

У нас теперь везде идут концерты в пользу голодающих, а с Ямской ходят с кружками по домам. На окнах магазинов висят большие плакаты с надписью: «Здесь имеются подписные

листы в помощь голодающим Поволжья». Как видите, принимают горячее участие в несчастье своих ближних! Вот как живут у нас в Рязани...

Я начала было готовиться, чтобы сдать экзамены через класс, но скоро бросила. Чтобы подготовиться, нужно сидеть, не отрываясь, над книгами, ведь и так служба мешала. Но тогда все дела легли бы на одну маму, а я этого не могу допустить, она и так страшно устает за день, да кроме того, ходит на огород... Хотя мне и хотелось бы кончить поскорей II ступень (в 1918 г. городские гимназии были преобразованы в школы I и II ступени. — И.Б.), но что же делать? Я не хочу жить только для себя.

<...> Знаете, какая сейчас моя цель? Самоусовершенствование. Но я очень медленно иду к достижению этой цели, почти стою на одном месте. Распустилась.

Многие, наверно, на этом месте улыбнулись. Мне тоже хотелось дать волю иронии, но что-то мешало. Какое-то ощущение тревоги, «...что-то большое, тяжелое, которое грозит мне и давит меня...». Скольким потом аукнулись и скаутство, и христианские кружки, и гораздо более безобидные вещи...

Алеша, я разрешила мучивший меня религиозный вопрос. Я верую в Милосердного, Всемогущего Бога! Я христианка... Но христианка только еще по названию, — я живу не так, как надо... Теперь мне кажется странным — как можно не верить в Бога? Мне жалко тех, кто в Него не верит. Как много светлых, чудных минут они теряют от этого в жизни! Мне жалко и Вас, Алеша. И я молюсь за Вас... Но все-таки, мне кажется, что Вы придете к истинному Богу. Ведь Вы Его искали, а всякий, ищущий Бога, находит его рано или поздно. Может быть, пройдя через неверие, Ваша вера будет еще крепче. Напишите теперь Вы большое письмо. И побольше про себя, а то Вы о себе всегда умалчиваете. Будете ли в этом году поступать в университет? Напишите про все. Буду ждать каждый день.

Следующее письмо запечатано в маленький самодельный конверт. Марка — снова дореволюционная, на этот раз «контрольная», номиналом в 100 руб. Похоже, из-за отсутствия настоящих знаков почтовой оплаты в ход идут лубые, подвернувшиеся под руку.

Рязань, 1/IX-21.

Алеша, наконец-то я получила от Вас большое письмо, где Вы пишете и про свою жизнь. Так Вы решили поступить в лесотехнический институт? 10-го сентября начнутся приемные испытания, значит, Вы не придете, как говорили, на губернский праздник спорта 15-го. Жаль, Ваш приезд был бы сюрпризом на мои именины...

Знаете, Алеша, я, кажется, скоро уже буду учительницей. Учить буду моих приятелей ребятишек с нашей улицы. Я их заинтересовала чтением сказок, и они хотят учиться, чтобы читать самим. <...> С большим удовольствием стала бы их учить, но, к сожалению, теперь не будет времени. Началась уборка овощей в огороде, а после этого, наверно, начнется учеба. Но я все-таки обещала с ними заниматься, когда управлюсь с огородами. Есть большие мальчишки, которые в 8 лет не умеют читать! Знаете, Алеша, когда я бываю с детьми, в это время я становлюсь лучше, добрее. Я их очень люблю. Но что это я Вам так много пишу про моих ребят. Вам, наверно, надоело!

Да, теперь в письмах Руфы основные темы: учеба, «учительство» и ее Вера.

Алеша, неужели Вы совсем успокоились и не ищите свое-

го Бога? Я не могу помириться с этой мыслью. О, как мне хочется доказать, сказать Вам так, чтобы Вы поверили, что есть Личный, Всемогущий, бесконечно добрый Бог, но, к сожалению, этого нельзя сделать. Бога можно почувствовать, и тогда Вы уверуете. А я... Мне хочется воскликнуть словами Арндта: «Я знаю, в Кого верую, я знаю, Кто неизменно существует!»... Но нет, лучше перестану про это писать, все равно я Вам не докажу и не скажу ничего нового, лишь ярче выступит мое бессилие сделать что-либо в этом направлении. Как странно и неприятно, что Вы, Алеша, не верите в Личного Бога и в божественность Иисуса Христа. Как больно видеть вокруг себя неверующих и не уметь, не мочь им сказать все то, что чувствуешь и что хочется передать словами...

Ее, юную миссионерку, по настоящему огорчает, что Алеша — неверующий. И от письма к письму Руфа пытается что-то доказать, понимая, впрочем, бесплодность своих попыток: «Все равно я Вам не докажу...» Дело-то ведь даже не в Алеше: можно представить себе верующую школьницу, верующего же председателя культпросвета столичных курсов допризывников имени Ленина — сложнее...

Рязань, 22/IX-21.

Наконец я получила от Вас письмо, Алеша! А я уж и не знала, чем объяснить такое долгое молчание. Думала, что «некогда» — обыкновенная отговорка, которой заменяют слово «не хочу». Даже (как это ни дурно) рассердилась на Вас. И теперь, когда узнала, что Вы были на такой тяжелой работе, мне становится стыдно...

Надеюсь, что Вы придете на Рождество? Мне так хочется увидеться с Вами, поговорить... Теперь уж я не буду молчать, как прежде, расскажу Вам все, все.

У нас в школе скоро будет вечер, в котором буду участвовать и я. Я должна быть Мариной (из «Бориса Годунова», сцена у фонтана), но нет подходящего Самозванца, так что, наверно, этой сцены не будет. Тогда буду просто декламировать...

Алеша, мой милый, бедный друг, завертела Вас столица. Приезжайте к нам рассеяться и отдохнуть.

Итак, почтовый роман близок к развязке: Алеша должен приехать на Рождество и: «...Теперь уж я не буду молчать, как прежде, расскажу Вам все, все...»

Только бы не отправили Алешу снова куда-нибудь, откуда и письма не идут. Кстати, что это за «тяжелая работа»? Уборка урожая? Так ведь декабрь на дворе, да и «шефской помощи» тогда еще не придумали. Какой-нибудь продотряд? Но на дворе уже НЭП. Скорее всего, юного председателя культпросвета бросали «на борьбу с разрухой» (я сознательно отгоняю мрачные видения ЧОНовских карательных экспедиций)...

Рязань, 13/II-22.

Алеша, дорогой, любимый мой, наконец я получила от Тебя письмо! После почти целого месяца томительного ожидания я была вознаграждена... Знаешь, сначала я была так счастлива, так бесконечно счастлива Твоей любовью, что ко мне вернулось мое прежнее настроение, которое было у меня в дни моего детства, когда жизнь еще не успела испортить его. Я весело смеялась, пела, вертелась волчком по комнате и т.д... С каким нетерпением я ждала Твоего письма! Как мне хотелось написать Тебе, поделиться с Тобой мыслями и чувствами. В моей душе рождалось для Тебя «столько ласковых слов и созвучий!»...

...Я еще раз добросовестно просмотрел всю пачку писем — как-то не сразу дошло: все правильно, самое главное и должно было остаться за

кадром. Просто подсознанию не хватало кульминации, как в книжных романах. Так на живом футболе после забитого гола непроизвольно ждешь замедленного повтора...

Рязань, 23/II-22.

Дорогой Алеша! Только сейчас получила Твое письмо и спешу ответить.

Прости, что это письмо будет только маленькой запиской, т.к. у меня нет времени даже пообедать, а мне страшно хочется написать Тебе о том, что я писала в первом письме, которое Ты почему-то не получил (видимо, письмо пришло позже. — И.Б.). Мне хочется написать Тебе, что я люблю Тебя больше своей жизни, что я живу Тобой, Твоей любовью, что Ты для меня источник силы, которая мне теперь так нужна.

Да хранит Тебя Бог!

P.S. Алеша, я не могу передать Тебе всего, что я сейчас чувствую. Такую любовь передать словами нельзя. Мои щеки так горят, что стали краснее кумача, и сердце так бьется! Зоя надо мной смеется, но мне это даже приятно, потому что всякое на-

поминание о Тебе только доставляет мне огромное удовольствие. Напиши мне скорее, что Ты получил мое письмо.

...Когда-нибудь мы пойдем, чего лишились, перестав, разучившись писать письма. Уже сам процесс переложения мыслей и чувств в речь в письменную что-то изменяет в сознании. А если в ответ от кого-то близко идет такой же поток... Мы пишем письма, а письма пишут нас...

Рязань, 8/VI-22.

Алеша, какие у нас стоят чудные вечера!

С темно-синего неба светит полная серебристая луна, птички замолкают, деревья стоят тихо, не шелхнутся, природа как-то замирает. Где-нибудь вдали играет музыка...

И в это время я еще сильнее чувствую, еще ярче вижу все зло, всю неправду, что царят у нас на земле. Перед глазами проходят страшные картины людской несправедливости, жестокого насилия, ненависти, вражды. Я вижу слезы, много невинных слез, целые потоки крови, я слышу стоны, вопли, крики и торжествующий сатанинский хохот...

Мне кажется, что каждый человек перед концом своей жизни оглянется на прожитое и ужаснется, что жизненный путь пройден не той прямой и светлой дорогой, которую нам указал Наш Спаситель — Христос, но будет уже поздно.

Мой любимый и бесконечно дорогой Алеша, Ты тоже живешь без Бога, но я не о Тебе говорю. Ты еще такой юный, благородный, хороший, Ты не живешь в Боге, но Он в Тебе живет, может быть, больше, чем в других, потому что Он знает, какой Ты хороший, любит Тебя и ждет...

Любящая Тебя
Руфа полу-Безукладнова.

У меня был большой соблазн переждать для контраста письма Руфы архивными врезками. Но от письма к письму я с удивлением убеждался: это вовсе не тот книжно-мечтательный девичий мирок, которого я ждал. Передо мной — взрослый человек, думающий, любящий и страдающий. Не узнавший всей правды о своем времени, но правду эту чувствующий...

И вот еще четыре письма, послевоенных, 1947—1948 годов. Руфа пишет из Ленинграда в Рязань своей сестре.

...10/IV-47.

Мои дорогие родные Зоюшки! Поздравляю вас с праздником Пасхи и крепко целую.

карточкам. Мало только, конечно, всего. Выдача, которая дается на неделю или на полторы даже, съедается в 2 дня...

В воскресенье (на Пасху) поеду в поликлинику рентгенологического ин-та, где уже 4 месяца лежит моя близкая подруга Валя Липовская. Она вернулась из Казахстана после почти девятилетнего отсутствия. Была все эти годы там же, где был наш милый, бедный Ленка, которому не суждено было вернуться. Вернулась 100%-ным инвалидом. У нее разрезание костной ткани, и она после 4-месячного пребывания в поликлинике начинает понемногу ходить...

Да, только вот так, эзоповым языком и отваживались писать о репрессиях в те годы. Это было большой смелостью; в отправленном почтой письме — откровенное сочувствие «врагам народа»...

Она была очень интересной, привлекательной, пользовалась большим успехом. И вот — вернулась в таком виде, что я ее не узнала, несмотря на то, что была к этому готова. Ее пышные, вьющиеся волосы распрямились, яркий румянец совсем исчез, румяные пухлые губки потеряли краску и совсем изменили свою форму, потому что не осталось ни одного зуба в верхней челюсти. От прекрасной фигуры не осталось и следа: грудь стала плоской, поясица согнулась. У нее здесь осталась девочка, которой было, кажется, меньше года, когда она с ней рассталась, сейчас девочка учится в 3-м классе. Девочка ждала свою маму и знала ее по фотографиям молодой и красивой, и когда Валя вернулась — она не поверила, что это ее мама, дичилась ее сначала... Кроме такого несчастья, во время войны она потеряла свою любимую мать и единственную сестру. Остался еще родной брат, кот. много лет уже живет и работает на Колыме... Она была преподавательницей английского языка. Мы подружились в 1930 г. в Красноуфимской партии...

Напиши, Зоюшка, о своей жизни подробнее, как вы питаетесь, чем и т.д.

Крепко-крепко целую вас, мои родные, любимые.

Руфа.

Вот, наверное, и объяснение тому, что Руфа не попала в дьявольские жернова тридцатых: видимо, уже в конце 20-х годов жизнь каким-то образом связала все с геологоразведкой или чем-то похожим. Одним словом, она вовремя уехала из Рязани и жила «в поле». В любом случае, если бы она разделила судьбу Вали, — прожить в Ленинграде в 47-м году она бы никак не смогла...

7/VII-47.

Моя родная, любимая Зоюша!

Только сейчас вернулась с телеграфа — посылаю тебе телеграмму. Вот ведь досада какая, прямо до слез обидно, не везет ни в чем! За столько лет собрались, наконец, съездить в Рязань, и вот все рушится. До 15-17/VII прекрасная продажа билетов на Москву. А отпуск проходит! Думала недельки 3 пожить в Рязани. Совсем собрались, все уложено — вещи, продукты, — только взять в руки чемоданы и мешки и ехать, и вот — сидим. Алеша еще вчера с 4-х утра до 7 вечера дежурил на вокзале (на городской станции прекратили продажу раньше)... В такое неудачное время мы взяли отпуск — с 1-го как раз начало разезжаться студенчество. Говорила я Алеше — возьмем попозднее, но он настоял, что нуж-

На снимках: Игорь Блинушов с женой Диной Бурчачевской. Рязань. 2000-е. Руфа Манакова (Безукладнова).

1910-е гг. Рязань
Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Рязань

Окончание на с. 8 >

«ВОССТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ...»

➤ Окончание. Начало на с. 6

но сейчас, потому что опять нечем было доживать целую неделю, а тут получили отпускные. Но ведь зато опять сидим, и деньги расходуются, и отпуск проходит. А мы получили уже продукты до 25-го — как уезжающие отпускники — вперед. Если и удасться достать билет числа 17-го, то ведь билеты теперь дают не сквозные, как раньше, а только до Москвы. А в Москве снова — битва. Алеше здесь в очереди при впуске к кассам ободрали чем-то щеку, а перед тем задавили 2 женщин. Когда при таких обстоятельствах попадаем в Рязань? А 25-го, за три дня до окончания отпуска, мы должны быть уже в Л-де, мы и продукты получили по 25-е. В Рязани придется побыть вместо 3 недель всего дня 3. И из-за этого истратить на дорогу на одни билеты 500 рублей, и сколько мучений... И Лялечку сняла с 4-го с оздоровительной площадки, и Витю взяла с его площадки, и отдать опять их туда на этот м-ц уже нельзя, т.к. по их карточкам тоже мы уже получили с собой продукты...

А я рассчитывала пошить на твоей машинке. Милая Ганька решила меня приодеть; подарила мне 5 метров клетчатой ткани на платье и на модную верхнюю кофточку и еще 5 метров взяла для меня (на мои деньги) в своем лимитном магазине светло-коричневого кашемира... А не шитье я боюсь и оставлять — есть будет нечего, и Алеша скажет — надо продать, я заниматься не буду... А ребятам хотела из выстиранной кальки сшить рубашечки, у них обоих нет ни одной верхней рубашечки...

17/IX-47.
...Дорогая моя, разве я могу расстраиваться из-за того, что ты не прислала мне костюм? Я знаю, что ты, как и наша мамуля, всегда все для меня сделала бы... Отдала, дурочка, мне свои туфли, а теперь сама осталась разутая — последние отдала! И как я, дура, могла взять их!.. На именины я их надевала на службу. Все нашли, что вид в них у меня совсем другой, чем в моих обычных «опорках», что мне непременно надо носить туфли на каблучках, и что пора принимать культурный вид, а «блокадный» пора оставить. (Значит, еще и блокаду пережила? — И.Б.) Но на другой день я опять надевала «опорки» (они уже достаточно развалились), т.к. каждый день мне жалко носить эти хорошие туфельки — вдруг дождь пойдет. Я так мечтала о калошах на них... Но калоши стоят рублей 200, и мне не купить...

А вчера Алеша — «заработал» — продал на рынке облигации на 2400 р. за 240 р. Это выход при безденежье, но как жаль отдавать за 1/10 стоимости и все без конца спускать и спускать!..

20/IX-48.
...Ты хочешь пустить студента ради самоуплотнения. Но ведь если вам с Зоечкой будет большая комната, а Юрочке маленькая, вас никто не может уплотнить или отобрать какую-нибудь из этих комнат. Если в большой будет немного больше, чем вам полагается на двоих, то возьмут лишь за излишки...

Решила вчера устроить маленькую постирушку — еде постирала, стало очень плохо. И сердцу плохо, и тошнота поднялась, и уши заложило. Сразу легла. За ночь отлежалась, ночью почувствовала себя нехорошо, разбудила Алешу, он мне дал мокрую тряпочку на сердце, и я быстро заснула... Вот чудно! Никто ни-

где ничего не находит, а делать ничего не могу. Наверно, все-таки, дистрофия...

Да, я тебе не написала. Нам как-то удалось купить марли в аптеке. Давали по 2 метра, мы набрали 16 метров по 2 р. 50 к. за метр. Алеша окрасил ее в коричневый цвет (правда, не особенно ровно, мешал мало), и я буду из нее делать 2 ватных одеяла. Ваты на 1 одеяло он тоже купил, плохой сорт по 7.50 за кило, — но для одеяла сойдет... Потом, когда я болела, мы сделали (Алеша) еще хорошее приобретение. В хозяйственном магазине продавали материал из-под испорченной наждачной бумаги по 5 р. метр. Алеша купил на пробу 2 метра, выстирал, и оказалась очень прочная, широкая бязь. Правда, первые два метра остались с большим количеством темных пятен, — мы это пустили на простынку Вите. Он после этого купил еще 6 метров, выстирал их, и они оказались совсем чистыми, белыми, без пятен. Больше у нас не было денег, а какие бы простыни вышли бы чудесные, и каждая простыня стоила бы 10 рублей. Когда мы получили деньги, то материал этот уже исчез. Из остальных 6 м мы сделали две занавесочки на верх окон — я, лежа во время болезни, подшивала их мережкой, и из 4 метров — скатерть на стол — сшила посередине. Вид в комнате совсем изменился, насколько стало лучше, уютнее...

Вот, пожалуй, и все. Я, конечно, многое сократил: нигуда бы не вместились эта каждодневная борьба за стакан муки, билет на поезд, кусок наждака на простыни, все эти литеры, лимиты, карточки... А ведь на календаре — 1948 г. и оба — и Руфа, и Алеша — работают, работают... Как не сойти с ума от такой жизни? Перестать думать совсем? Послевоенные письма удивительны тем, что в них, несмотря на постоянно звучащую безысходность, нет ожесточенности. Руфа искренне радуется любому малюсенькому просвету в жизни...

И вот теперь я добрался до самого главного вопроса, ради которого и затеял, наверное, этот материал. А нужны ли были ради вот этого всего нравственные поиски, путь к Спасителю, любовь, наконец? Помните: «...Я хочу разрешить один вопрос и не могу: какой смысл в жизни? Какая цель? Неужели человек живет для того, чтобы потом умереть и телом, и душой? Неужели вся жизнь сводится на «нет»? Нет, этого не должно быть!..»

Не должно... Руфины ровесницы, «богомолки» куйманской православной общины, пошли до конца в своем нравственном споре с этим миром и так и легли все рядышком в подвале рижской пересылки... Я сознательно говорю о мире, об обществе вообще, абстрагируясь от его меняющихся масок. Не в большевизме и не в фашизме дело, «у каждого века — свое средневековье». А дело в том, что человек, эта «тварь Божья», несовершенен и совершенствоваться не спешит. И горе тем, кто попадает «мимо» эпохи. История Руфы — это, в сущности, счастливый вариант. А еще у нее должны были вырасти дети. Мне трудно представить их плохими...

И наконец. Я думаю, что вся эта история с забытой пачкой писем вовсе не случайна. Письма действительно пишут нас — пусть чужие, незнакомые. И я знаю их силу, я знаю, что хоть немного, но изменюсь...

19 мая в конференц-зале «Международного Мемориала» состоялось заседание нового семинара «Мемориала» — «Государственный террор в СССР. Источники и методы изучения». Прозвучавший на семинаре доклад руководителя польской комиссии «Международного Мемориала» Александра Гурьянова был посвящен проблеме установления полного персонального состава расстрелянных под Смоленском в 1940 г. польских офицеров (для составления Книги памяти) и доказательствам, необходимым при процедуре их реабилитации.

ЛЮДИ ОДНОЙ СУДЬБЫ

Для реабилитации особое значение имеют советские документы. Напрямую о расстреле польских военнопленных речь идет всего в трех обнародованных советских документах. Первый — записка Берии Сталину, написанная в начале марта, в которой, на основании того, что военнопленные и арестованные поляки являются «закоренелыми врагами советской власти», предлагалось:

«1) дела о находящихся в лагерях для военнопленных 14 700 человек бывших польских офицеров, чиновников, помещиков, полицейских, разведчиков, жандармов, осадников и тюремщиков,

2) а также дела об арестованных и находящихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии в количестве 11 000 человек членов различных контрреволюционных шпионских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и перебежчиков — рассмотреть в особом порядке, с применением к ним высшей меры наказания — расстрела».

Второй документ — это постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г., полностью повторяющее резолютивную часть записки Берии и предписывающее НКВД создать «тройку» из заместителя Берия Меркулова, начальника ГЭУ НКВД Кобулова, а также начальника I спецотдела НКВД Баштакова «для рассмотрения в особом порядке» дел этих людей. Из формулировки постановления видно, что в отличие от обычных «троек», имевших возможность как-то маневрировать с назначением наказания, от этой «тройки» требовалось лишь оформить документы — приговор уже был определен заранее. Возможно, «тройка» даже не собиралась на заседания, а подписи ее членов под протоколами получали заочно.

Третий документ, о котором рассказал А.Гурьянов, — написанная 3 марта 1939 г. записка главы КГБ А.Шелепина с предложением об уничтожении учетных дел расстрелянных. Записка ценна тем, что, в отличие от первых двух документов, называет места, где располагались лагеря, в которых находились расстрелянные в 1940 г. офицеры.

Что касается упомянутых в записке Шелепина учетных дел, то, по словам А.Гурьянова, их ядро составляли опросные листы, оформлявшиеся по прибытии военнопленных в лагерь. После решения Политбюро от 5 марта 1940 г. дела готовились на основании учетного дела составлялась справка, форму которой разработал Кобулов. В справке были следующие графы: ФИО, «установочные данные» (год, место рождения, семейное и общественное положение, время пленения, место содержания), «последняя должность и чин», а также Заключение. Из лагеря справка вместе с учетным делом отправлялась в Москву в Управление по делам о военнопленных НКВД, а оттуда в I спецотдел НКВД, который готовил для «тройки» протоколы. Сами протоколы не сохранились. Как рассказал А.Гурьянов, существует устное свидетельство о том, что Хрущев, получив записку Шелепина, распорядился жечь

не только учетные дела, но и протоколы «тройки». Вероятнее всего, каждый из них содержал по 100 фамилий и приговор к ВМН, возможно, со ссылкой на решение Политбюро, возможно — нет. В дальнейшем на основании этих протоколов I спецотдел передавал списки-предписания в Управление по делам военнопленных для рассылки в лагеря, а также рассылал «расстрельные» списки в соответствующие управления НКВД. Как пояснил докладчик, в лагерях для военнопленных просто не было палаток, поэтому привлекались соответствующие управления. В лагерь шли списки-предписания об отправке военнопленных в соответствующие УНКВД — по 100 фамилий в каждом списке. Обычно списки приходили пакетом по 6–9 штук, и исходя из них лагерь формировал этапы военнопленных в «свое» УНКВД (Козельский лагерь — в УНКВД по Смоленской области). Эти списки сохранились в фонде Главного управления по делам о военнопленных и интернированных в РГВА.

Что касается «расстрельных» списков, направленных в управление НКВД, то, хотя исследователи и не видели их, о их существовании свидетельствуют два письма Меркулова начальнику управления НКВД по Калининской области Д.Токареву, в которых говорится, что в двух из этих списков есть ошибки, которые необходимо исправить. При этом, как подчеркнул Александр Гурьянов, небольшая группа военнопленных — 395 человек (из Козельского, Осташковского и Старобельского лагерей), была выведена из под расстрела по распоряжению Меркулова и переведена в Юхновский лагерь. В основном это были люди, за которых просили германское посольство и литовская миссия по запросам родственников военнопленных. «Их держали на случай «а вдруг пригодятся для какого-нибудь размена?» — считает А.Гурьянов. Кроме того, некоторых военнопленных НКВД склонил к сотрудничеству и они тоже вошли в состав 395 человек, неподлежащих расстрелу.

Но советские документы — не единственное доказательство. Чтобы подтвердить, что сохранившиеся списки действительно включают лиц, расстрелянных в Катynie, необходимо привлечь данные эксгумации, проведенной в 1943 г. Прежде всего, это опубликованная немцами в 1943 г. книга «Amtliches Material zum Massenmord von KATYN» («Официальные материалы о массовом убийстве в Катynie»), в которой приведен список всех эксгумированных останков, в т.ч. для 2730 удалось установить персональные данные по результатам эксгумации. Еще 17 опознанных добавили первичные сводки обер-лейтенанта тайной полевой полиции Фосса, непосредственно руководившего работами по эксгумации. 76 дополнительных фамилий содержится в списках, составленных Польским Красным Крестом, чья техническая комиссия по настоянию германских властей участвовала в эксгумации в Катынском лесу.

Еще один источник сведений о расстрелянных в Катynie — так

называемый Архив Робеля. После окончания эксгумации в 1943 г. немцы направляли все найденные вещи в Краков в Институт судебной медицины и криминалистики для их дальнейшего изучения. Возглавлявший химический отдел института доктор Ян Зыгмунт Робель вместе с сотрудниками составляли протоколы исследования бумаг и предметов, найденных при каждом трупе. Помимо официального экземпляра этих материалов для германских властей, тайно от них составлялись еще три экземпляра, предназначавшихся для польского подполья, а, в частности, машинописные копии 15 найденных при трупах дневников в 1944 г. были переправлены в польское эмигрантское правительство в Лондоне. Подлинники нахонок немцы летом 1944 г. вывезли из Кракова, прервав работу по их исследованию, однако материалы изучения бумаг и предметов, найденных при останках 289 человек, были спрятаны сотрудниками доктора Робеля в Кракове. Судьба же увезенных немцами подлинников находок была печальной: 11 ящиков с вещественными доказательствами были сожжены в Германии в феврале 1945 г.

Оставшиеся экземпляры материалов Робеля хранились в тайниках в Кракове несколько десятилетий и были найдены только в 1990 г.

Спасенные сотрудниками Робеля от вывоза в Германию личные вещи 32 расстрелянных приходилось после войны неоднократно перепрыгивать, но все же польская госбезопасность сумела их конфисковать и вернула в архив Метрополитальной курии Краковского архиепископства только в 1990 г.

Говоря о проблеме реабилитации Александр Гурьянов отметил, что в случае тех польских офицеров, кто не был опознан в 1943–1944 гг., в «доказательную цепочку» приходится включать дополнительное звено. «Это самое тонкое звено нашей цепочки. Мы ищем из того, что судьба тех, кто не был опознан, но значится в списках-предписаниях, такая же, как и судьба тех, кто был опознан», — сказал он. Косвенным подтверждением этого факта, по словам А.Гурьянова, являются многочисленные свидетельства родственников о том, что с марта 1940 г. с этими людьми внезапно оборвалась переписка. «Хотя это и непрямым, косвенное доказательство, но в юридической практике для подобных ситуаций существует процедура признания умершими людей, пропавших без вести», — сказал он, напомнив о получивших большое распространение после Второй мировой войны процессах по признанию людей умершими, если семья не имела о них никаких сведений.

В таких ситуациях подтверждающими документами в процессе реабилитации могут служить постановления польских судов о признании людей умершими, запросы членов семей погибших в Польский Красный Крест и даже к советским властям — к Ворошилову, Калинин и т.д., как в 1940–1941 гг., так и в послевоенное время. В 1940–1941 гг. подобные запросы переправлялись в Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР, где даже возник эвфемизм, подобный пресловутому «10 лет без права переписки», — «дело в I спецотделе».

Семен ЧАРНЫЙ,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

Арсений Рогинский, председатель Правления «Международного Мемориала», сообщил, что в готовящейся «Книге памяти Катynie» будет 4415 биографий офицеров. По словам Рогинского, книга практически готова. В настоящий момент «Мемориал» ищет средства на ее издание, предполагая собрать их с помощью частных пожертвований. «Мы собираемся обратиться к людям с предложением собрать деньги на издание этой книги. Надеюсь, она выйдет к 17 сентября 2015 г. (день нападения СССР на Польшу в 1939 г. — Примеч. «30 октября»)», — заключил председатель Правления «Международного Мемориала».

Интернированные

Как только советские войска вошли в Польшу, органы НКВД—НКГБ—«СМЕРШ» совместно со службой безопасности просоветского марionетного правительства Польши приступили к операции «по очистке тылов» от «аковцев», участников Армии Крайовой (Отечественной Армии) — главной вооруженной силы польского массового некоммунистического антигерманского подполья — и прочих «подозрительных» элементов.

Во второй половине 1944 г. по всей Польше прокатилась волна арестов. Большинству арестованных не удалось предъявить обвинения в совершении каких-либо конкретных действий, кроме участия в подпольных организациях в период оккупации и в боевых действиях против немцев. Поэтому их отправляли в глубь СССР неосужденными, в качестве интернированных для проведения дальнейшего следствия — «фильтрации».

Этапы для отправки в Советский Союз формировали в лагерях и тюрьмах Польши, а затем отправляли эшелонами в проверочно-фильтрационные лагеря и лагеря военнопленных на территории СССР.

Условия перевозки интернированных были скверными. Это привело к тому, что в эшелонах умирало больше заключенных, чем потом в лагерях. Бытовые условия там были почти такие же, как в лагерях ГУЛАГа.

В результате арестов и задержаний в Польшу и Литву 39—48 тысяч поляков (в том числе 15—20 тысяч «аковцев») очутились в лагерях НКВД и провели там от нескольких месяцев до нескольких лет в качестве интернированных.

Интернированных поляков использовали как бесплатную рабочую силу для восстановления советской экономики. Не привыкшие к тяжелой физической работе люди в основном были направлены на угольные шахты Донбасса, Сталиногорска и Кизела, а также в лагерь Шатурь и Боровичей.

Тяжелый труд, невыносимые санитарные и бытовые условия, а также голод вели к физическому износу и истощению, болезням и смерти заключенных.

За все время интернирования в сталиногорских лагерях¹ умерло не менее 327 человек², а с пропавшими без вести — более 400 поляков и польских граждан, однако из-за отсутствия доступа ко всем документам советского периода до сих пор не удалось определить точное число прошедших лагерь и умерших.

Изучению репрессий против поляков посвящена Польская программа «Мемориала».

Польская программа «Мемориала»

Польская программа «Мемориала» действует с 1989 г. На протяжении многих лет НИПЦ «Мемориал» (Москва) совместно с польским неправительственным центром КАРТА выпускает серию сборников «Индекс репрессированных», где публикует результаты своих архивных исследований.

Часть книг этой серии, например «Узники Боровичей» или «Узники Сталиногорска», содержат списки и биограммы польских узников, находившихся под стражей в СССР, а также уникальные сведения о местах заключения поляков и другую важную информацию. Из этих публикаций мы впервые узнали о существовании проверочно-фильтрационных лагерей и стали заниматься темой использования принудительного труда в Моббасе³ в годы войны и послевоенное время.

Оказалось, что с февраля по сентябрь 1945 г. в проверочно-фильтрационном лагере №283 и лагере военнопленных № 388 вокруг Сталиногорска (ныне Новомосковск) находилась крупнейшая группа интернированных поляков, насчитывающая 6326 узников, которые трудилась на шах-

ПО СЛУХАМ, ЭТО БЫЛИ ПОЛЯКИ

Сильный конвой с собаками гнал по улицам Тулы заключенных. Конвойные в белых полушубках ежились от холода, а люди в колонне шли в легкой гражданской одежде — женщины в туфлях, мужчины в полуботинках. По слухам, это были поляки. Их вели на окраину города, в лагерь Новой Тулы.

Этот эпизод Великой Отечественной войны навсегда врезался в память юного Юрия Оводова. Тульский школьник стал свидетелем начала операции по интернированию граждан с освобожденных Красной армией польских территорий.

тах Подмосковского угольного бассейна. В апреле—августе 1945 г. поляки и польские граждане составляли до 30% всех узников этого лагеря. Они находились почти во всех лагтерделений ПФЛ № 283, а позже и лагеря военнопленных № 388.

Больше всего поляков было в районе п. Дубовка Узловского района. В лагерных документах НКВД это место называлось «польский поселок», а в народной памяти поляки запомнились тем, что хорошо пели песни.

Недавно выяснилось, что на концерте, устроенном лагерным начальством 11 ноября 1945 г. в честь Дня независимости Польши, выступал хор вильнян, организованный заключенным учителем Станкевичем.

Среди поляков в лагерях оказалось много интеллигенции: учителей, врачей, музыкантов, художников, преподавателей вузов. Был даже один профессор из Варшавы. В наши края их стали завозить с начала 1945 г.

Эшелоны из Польши

Первый эшелон с интернированными поляками был отправлен со ст. Белосток 27 декабря 1944 г. Он прибыл в район Сталиногорска в начале января 1945 г. С января по май сюда прибыли этапы из Соколов-Подляски, Перемышля, из тюрем Вильнюса и Цеханова (2 эшелона), эшелоны из Врешена и Скробова. Другой эшелон из Белостока в феврале был принят в отдаленное лагтерделение № 26 под г. Скопином.

Один из эшелонов, №47429 из тюрьмы г. Цеханова, 20 февраля разгрузился в Туле (1316 человек). Вероятно, что печальное шествие заключенных этого эшелона наблюдал зимним утром тульский школьник Юра Оводов. Спустя полвека он рассказал об этом на страницах одного из томов тульской Книги памяти. Объяснить этот эпизод удалось лишь недавно, когда Тульский «Мемориал» занялся изучением деятельности лагерей НКВД на территории области.

Цехановский эшелон находился в пути в течение 12 суток, в нем умерло 124 человека, заболело 150. В продолжение 1945 г. в лагере умер, по крайней мере, еще 91 человек. Возможно, что именно в этом эшелоне ехали 2 монашки-катаржанки из Олыштынской Общины Сестер Святой Екатерины. Одна из них, Мария Маурита, умерла в лагере №0308 в апреле 1945 г., другая, Цецилия Мишке, в августе. Летом 1946 г. в этом лагере погиб католический священник Рудоль Фиделис.

О трагедии второго Цехановского эшелона, прибывшего 6 марта в Узловую, «30 октября» писала в № 121.

11 июля 1945 г. с территории Польши в Сталиногорск был отправлен еще один эшелон с 2850 заключенными, который на месте принимал польский врач, заключенный Песчинский. Он рассказал о 50% смертности среди прибывших из Восточной Пруссии, но не сдал сведений о составе контингента.

В сталиногорской группе поляков находилась пара узников из Пясныша — отец и сын Бондарчуки. Сын Евгений был задержан патрулем в 1945 г. для «проверки и выяснения личности», поскольку утерял выданные немцами документы. Его отец, Теодор, пытался удостоверить личность сына, но был тоже арестован.

Через несколько месяцев они встретились в России, в одном из лагтерделений ПФЛ № 283, где отец работал фельдшером в лагерном лазарете и помогал землякам-полякам. Сына отпустили на родину в конце 1945 г., а отца гоняли по лагерям до 1951 г.

Много лет спустя бывшие польские узники Сталиногорска установили в костеле на родине фельдшера Бондарчука памятную доску в знак благодарности за спасенные жизни. Его сын Евгений оставил воспоминания о Сталиногорске, а внук Матуш опубликовал их.

Сейчас в коллекции Тульского «Мемориала» более десятка мемуаров поляков — узников лагерей № 283, № 0308 ждут своей очереди для перевода и изучения.

Вот выдержки из этих воспоминаний.

Из воспоминаний интернированных

Павло Грицак⁴ вспоминал, что в сталиногорском лагере поляки ему рассказывали, что после освобождения каждого польского города по готовым спискам арестовывались «аковцы», потом, по указке коммунистов и доносам граждан, пытавшихся выслужиться перед новой властью, забирали интеллигенцию и городской актив.

Валериан Моношко⁵

...Нас считали врагами советского строя, поэтому мы оказались в лагерях. Нас не уничтожили, как польских офицеров в Катвини, только потому, что остро нуждались в нашем рабочем труде.

Добыча угля велась круглосуточно. Работали в 3 смены, без выходных и праздников. Времени для нормального отдыха не хватало. Смертельно уставшие «горняки» мечтали после смены лишь о сне на жестких нарах, но даже барак не гарантировал им спокойного сна. Нередко ночью вызывали на допросы, которые длились очень долго. Их целью было подтверждение признаний, добытых еще в Польше.

Режим лагеря соответствовал установленному порядку, весь его механизм действовал четко и очень эффективно. Если интернированный не выполнял установленный план, он просто умирал от голода, слабости или болезни. Калорийность питания не возмещала затрат энергии при работе в шахте, кроме того, размер пайки зависел от степени выполнения нормы, а от пайки — здоровье и жизнь узника.

Физическая и психологическая обработка «врагов народа» была даже более разрушительна, чем работа над добычей угля.

Валериан Моношко

Все проявления веры в Бога и религиозной жизни у интернированных жестоко наказывались. Воинствующие атеисты отбирали все крестики и медальоны. Перекреститься можно было только тайком, помолиться про себя, чтобы никто не видел. Об организации общей молитвы и речи не было.

Единственным развлечением для ссыльных было кино. Показывались пропагандистские фильмы про борьбу классов и утверждение советской власти. Сил на пропаганду не жалели, она должна была убедить нас, что все попытки борьбы с советской властью обречены.

Павло Грицак

На административном бараке нашего лагеря виднелась огромная надпись: «Да здравствует храброе польское войско, сражающееся вместе с Красной армией с немецкими захватчиками». Когда поляки, звеня котелками, шли мимо этого плаката в столовую, слышались обильные проклятия по адресу этого «братства по оружию».

Ян Лопушский⁶

Работая за пределами лагеря, мы видели, как живут и работают обычные граждане Советского Союза, и он показался нам одним большим лагерем слезки и рабского труда.

В нашем лагере зачитали список для отправки в Польшу. Из 900 заключенных 300 были оставлены для «следующего транспорта». По странному стечению обстоятельств, были оставлены все офицеры, сильные рабочие и лица родом из мест, присоединенных к СССР.

У Сталиногорского лагеря мы видели повозку с гробом, сбитым из досок. Представили, как останки человека выбросят из многоэтажного гроба, а труп закопают могильщику. Могильный холмик исчезнет, и единственной памятью об умершем останется запись в лагерной ведомости. А умерший узник мог быть известным человеком в далекой Польше.

Репатриация

И все же большинство поляков и польских граждан дождались желанного часа возвращения на родину.

Репатриация началась в августе—октябре 1945 г. Однако массовая волна освобождения, включавшая рядовых «аковцев», пришлась на январь—март и июнь—июль 1946 г.

Актив Армии Крайовой, польских офицеров и руководство подполья репатриировали в Польшу в сентябре—ноябре 1947 г.

Память

Хороший пример по увековечению памяти жертв репрессий показали бывшие узники Боровичей⁷ В сентябре 1992 г. они учредили Объединение боровичан, действующее в рамках Союза сибиряков. В Польше они установили многочисленные мемориальные доски, проходят съезды членов. У себя на родине Объединение ведет активную издательскую деятельность, устанавливает монументы, памятки и мемориальные доски. Объединение боровичан активно работает и в России. В сотрудничестве с властями Боровичей провели международный семинар репрессированных узников лагеря № 270, восстановили кладбище умерших здесь поляков, установили памятные доски на местах их пребывания, помогли устроить в местном музее небольшую экспозицию, посвященную полякам.

Благодаря их усилиям Боровичский лагерь стал едва ли не единственным полностью увековеченным лагерным комплексом в России.

Год назад Тульский «Мемориал» установил памятный знак «Узникам проверочно-фильтрационных лагерей и спецпоселенцам Узловского района». Это знак памяти нескольких десяткам тысяч узников, прошедших через проверочно-фильтрационный лагерь № 283: бывшим военнослужащим Красной армии, репатриированным советским гражданам, интернированным жителям Восточной Европы, в том числе полякам и польским гражданам, оказавшимся здесь не по своей воле.

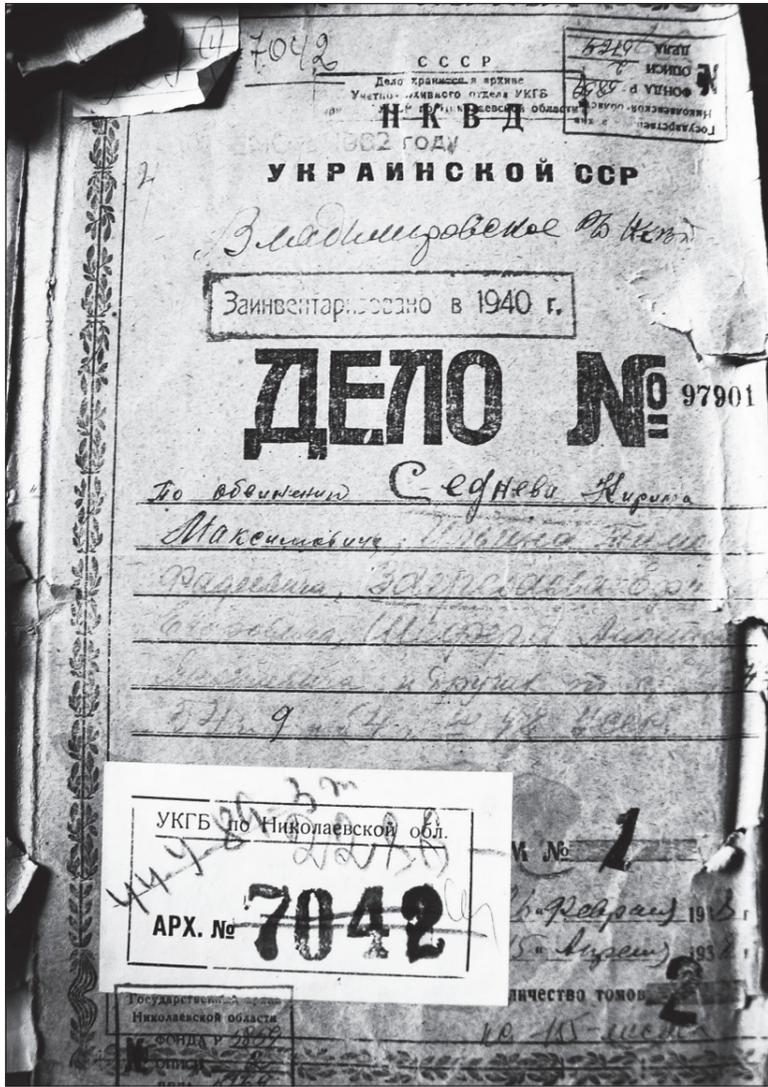
Андрей КЛОЧКОВ, Тульский «Мемориал»

На снимках: Архивные фото узников Боровичей.

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Тула

1. Сталиногорские лагеря — лагерь, входившие в состав управления Подмосковских лагерей № 283, а именно: спецлагерь (фильтрационный) № 283 (ПФЛ № 283) и Подмосковский лагерь военнопленных (позже № 388). В двух этих лагерях содержались поляки.
2. По данным кн. «Узники Сталиногорска» и <http://www.memo.ru/history/polacy/wved/index2.htm>
3. Моббас — Подмосковский угольный бассейн
4. Вежи і кулемети — Вышки и пулеметы/Павло Грицак. Пер. с укр. Юрия Ерохина.
5. Моя ссылка в Сталиногорск — Moje zeslanie do Stalinohorska / Глава из книги воспоминаний Валериана Моношко (Moniuszko Walerian) в пер. с польск. Юрия Ерохина.
6. Ян Лопушский. В немецких и советских концлагерях. — Jan Lopuski. Opowiadania wojenne. W niemieckich i sowieckich kleszczach. — BRANTA, 2009. 224 p. ISBN: 978-83-616-6811-4
7. Лагерь военнопленных № 270, который дислоцировался в районе г. Боровичи Новгородской обл. В основном там были рядовые участники Армии Крайовой, прибывшие в лагерь в Боровичах в 1944 г. непосредственно из Польши и в 1947 г. — из лагерей Грузии и Рязанской области.

ЮРИЙ ЗАЙЦЕВ: В НИКОЛАЕВЕ РАЗБИЛИ ПАМЯТНЫЕ ПЛИТЫ

➤ Окончание. Начало на с. 1

имен. В 1937–1938 годах погибло около 3/4 из них. Николаевщина тогда входила в Одесскую область, поэтому расстреливали николаевцев и в Одессе, Вознесенске, Первомайске. После анализа списков мы пришли к выводу, что непосредственно в Николаеве погибло примерно половина из списка, то есть порядка 2250 человек. Других мест захоронений на сегодня неизвестно, поэтому принимаем, что все они захоронены на старом городском кладбище.

На входе в кладбище стоит каменный забор. Мы сделали из него Стену памяти. Организатор этой работы — Сергей Киселев, глава правозащитной организации «Защита людей труда», которую мы вместе создавали. Мы собрали деньги: я ему пару раз по 500 гривен дал, он достал еще где-то. Сделали четыре черные полированные гранитные плиты. На трех сделали надписи и прикрепили их на каменную стену кладбища. Но в ночь с 22 на 23 февраля 2015 года вандалы разбили две плиты — они до сих пор не восстановлены. Осталась с именами погибших военных. Власти знают, но никого не нашли.

— **Что на плитах написано и было написано?**

— Первая доска, открытая 23 октября 2010 года, была универсальная. «На этом кладбище в 30-х годах тайно похоронены невинные жертвы большевистского режима» — было написано на ней по-украински. Вторую доску посвятили репрессированным с 1937 по 1942 год военнослужащим Красной армии. На следующих плитах даем фамилии всех жертв. На одной

установленной плите уместилось 115 человек.

— **Много военных на Николаевщине было репрессировано?**

— Я нашел в списках 130. Это — выходцы из Николаева. И в Николаеве были расстреляны, и в других городах Союза, а потом реабилитированы в 1956 году. Из них на этом кладбище похоронено, вероятно, 32 человека. По нашей просьбе на открытие доски 26 апреля 2014 года из города Очакова приехал отряд из 15 украинских военных моряков, служивших ранее в Крыму. Митинг был импровизированным.

В мае 2014-го установили третью плиту. Тут уже начали указывать ФИО по алфавиту от «А» — тех, что у меня значатся в списке расстрелянных и погибших в лагерях николаевцев — около 4,5 тысяч имен. Думаю, это около 60%. Часть информации дали коллеги из Одессы, где в архиве управления Службы безопасности Украины (СБУ) хранятся копии расстрельных актов людей из Николаевской области, из сталинских расстрельных списков. По возможности будем ставить доски с их фамилиями до конца алфавита.

— **Вы проводите какие-либо исторические исследования?**

— С 1994 года я вхожу в редколлегиями областной «Книги памяти». Поэтому давно имею доступ в областной архив СБУ. Там хранится 14–15 тысяч следственных дел реабилитированных. Сейчас я работаю над темой: «Подполье Организации украинских националистов (ОУН) Степана Бандеры на Николаевщине во время Второй мировой войны», так как был знаком с некоторыми подпольщиками-бандеров-

цами. Например, с Николаем Порфирьевичем Ткаченко из села Константиновка. Был арестован гестапо в январе 1944 года, бежал с этапа в Одессе, служил в Красной армии, арестован, отбыл 10 лет в Казахстане. С некоторыми переписывался.

— **О бандеровских формированиях ходит много мифов, а чем на самом деле занималось националистическое подполье?**

— Основная деятельность сосредоточивалась на просветительской работе, знакомстве с историей Украины, культуры, укрытии молодежи от отправки в Германию, сборе оружия, обучении санитарному делу и так далее. Планировали подготовить население к массовому выступлению за независимость Украины. Преимущественно людьми ОУН были молодые люди от 19 до 30 лет. Действовали областная организация (провод), районные, сельские. Были молодежное и женское крылья. Существовала Служба безопасности. Руководителями были пришедшие с «походной группой» с Западной Украины. Потом появлялись и местные. Прямых вооруженных столкновений не было, хотя в отдельных случаях приходилось отстреливаться от немецких спецслужб, которые постоянно охотились на бандеровцев. Поэтому в ОУН была сильная конспирация и борьба с агентурой. Основной лозунг бандеровцев — «Бог и Украина!». У них не было «За Бандеру!», было — «Бог и Украина!». Менталитет ближе к религии.

— **Почему фашисты опасались ОУН?**

— ОУН ставила задачу бороться и с немцами, и с большевиками. На Западной Украине она была самой организованной силой еще до войны. «Походная группа» западноукраинских националистов пришла в Николаев только с началом войны для создания украинских администраций. В нее, в частности, входил Александр Пулюя, сын известного избратора Ивана Пулюя. В Кракове была большая база ОУНовская, готовили «походные группы». Они знали, что немцы планируют вторжение в СССР и готовились к провозглашению государственности Украины за несколько месяцев до начала войны. Есть воспоминания, и в следственных делах есть показания.

В Николаеве буквально на 2–3-й день после прихода немцев была уже украинская управа. Ведь порядка 80 тысяч осталось населения — ни куска хлеба, ничего. Поэтому восстанавливали инфраструктуру: освещение, водоканал и так далее. Руководители управы немцы, конечно, утверждали, а вот остальных сотрудников украинцы сами набирали — в основном из учителей, преподавателей вузов.

— **Какую еще деятельность вели бандеровцы?**

— В Николаеве были лагеря военнопленных, в частности «Шталаг 364». ОУНовцы оказывали им помощь: продовольствие, медицина. Организывали освобождение, невооруженным путем. Списки пленных вывешивались. Если родственник объявлялся или подписанное старостой села приносило ходатайство, то немцы выпускали, но, видимо, не офицеров и комиссаров. Есть свидетельства, что комиссаров и евреев гитлеровцы расстреливали сразу при захвате.

— **Сколько людей было в николаевской ОУН?**

— Осужденных и тех, кто у меня проходят как «засветившиеся» — более 600 человек. По области. Мне знакомый рассказывал, как попал в гестапо, его во двор запустили, смотрит, хлопцы возле колонки умываются: «О! — кричат, — Никола, иди до нас в камеру, с нами будешь!» — их камеры были открыты днем. Тогда только узнал,

что его односельчане тоже были в организации. Хотя он с ними учился в одной школе. Конспирация была более серьезная, чем в советском подполье. Советские необученные были и прогорали быстро. А ОУНовцы еще в Польше опыт борьбы прошли. В лагерях сидели. «Береза Каргузская» в Польше был известный концлагерь — там много отбывало националистов. В Румынии тоже большая организация ОУН была, туда украинцы эмигрировали в 1939 году.

— **Когда ОУН на Николаевщине прекратила свою работу и почему?**

— По документам, гитлеровцы начали акции против ОУН в октябре 1941 года по всей Украине. Украинское националистическое подполье в Николаеве действовало до самого конца немецкой оккупации. Но перед отступлением, германцам удалось схватить и расстрелять основную часть николаевского ОУН. Руководители были убиты 9 марта 1944 года, за две недели до освобождения Николаева советскими войсками.

В середине мая 2015 года получил от коллег историков копию документа с грифом «Особой важности». Протокол допроса агента СД (Служба безопасности Третьего Рейха. — Примеч. «30 октября»), который в Николаеве сдал немцам городской «Провод» ОУН во главе с директором исторического музея Леонидом Кузнецовым. Погибло не менее пяти человек.

Всего нам известно 23 имени погибших членов ОУН, прибывших из Западной Украины, 27 участников ОУН — николаевцев. Главу городской управы Ореста Масикевича, члена руководства ОУН, немцы выслали в Бухарест, там его достало НКВД и 10 лет лагерей.

— **Вы рассматриваете деятельность ОУН только в период немецкой оккупации? Что происходило после возвращения советских властей?**

— Красная армия пришла 28 марта 1944 г., организованного подполья ОУН уже не было. 29 марта в Николаеве СМЕРШ начал аресты — по наводке коммунистов. Украинских патриотов расстреливали, отправляли в лагерь. Приговоры выносили трибуналы войск НКВД. «Суды» шли с 1944 по 1947 год.

Чекисты сделали фальшивое ОУН. В течение года «действовало». Псевдоорганизацию создали для того, чтобы на них вышли люди от Бандеры, от Верховного управления ОУН, дабы отсюда проникнуть туда. Но, видно, не получилось. Где-то год это все покрутилось, а затем людей, кто вступал, — арестовали. Они-то считали, что действительно восстанавливается организация после разгрома фашистами.

— **Сейчас вы продолжаете работу по исследованию деятельности ОУН?**

— Ищу участников ОУН. У меня появилась информация, что в ряде районов области еще были организации. Выискиваю из этих мест реабилитированных. Смотрю в николаевском архиве СБУ уголовные дела 1944–1945 годов. 20 дел просмотрел в апреле 2014-го. С августа я два раза по 20 дел проработал. Всего в 2014 году 60 дел изучил. Среди них дел националистов не нашлось.

— **Вы оказываете помощь жертвам политических репрессий в Николаевской области?**

— Защищаем права репрессированных. Так, представитель николаевского «Мемориала» добирается в суды подтягивая пенсион репрессированным. В законе одно записано, а в постановлении Совета Министров — другое. Надо доказать, чтобы платили по закону, а не по постановлению, что закон имеет высшую силу. Если мы через суд проходим — человеку добавляют определенную сумму к пенсии. Например, удалось увеличить пенсию муж-

чине, который отсидел два года в советской психушке за то, что писал жалобы «наверх».

Причем когда мы районный суд выигрываем, пенсионный фонд обжалует в апелляционном суде, в Одессе. За два последних года шесть судов по шести репрессированным выиграли.

В ходе беседы с корреспондентом «30 октября», начавшейся в кулуарах отчетно-перевыборной конференции «Международного Мемориала» в Подмоскowie в ноябре 2014 года Юрий Зайцев обратил внимание на участника съезда с георгиевской ленточкой. Поэтому, разговор сам собой зашел о Евромайдане и Антимайдане в Николаевской области Украины.

— **Каковы общественные настроения в Николаеве?**

— Национальный и языковой состав населения значительно влияет на формирование политических настроений в регионе. В СССР многие военные отставники на юг уезжали. Квартиры получали в первую очередь. Поэтому город, можно сказать, русскоязычный и во многом остается. Но это не значит, что если я использую русский язык, то россияне должны с оружием прийти и «защитить» меня от чего-то. Не должно быть приватизации языка, да? Николаев считался городом корабелов. Сейчас все судостроительные заводы практически закрыты.

— **Российская пропаганда это использовала. Еще до войны на востоке Украины я смотрел фильм по государственному телеканалу о закрытых кораблестроительных заводах в Николаеве. В этом, по мнению авторов фильма, виновна украинская власть, не поддерживавшая необходимые связи с Россией.**

— Да, использует, только не добавляет, что они все приватизированы российскими олигархами. Полуправда — она всегда хуже, чем неправда.

У нас есть памятник десанникам, освободителям Николаева от немецких войск в 1944 году. Пророссийски настроенные активисты с конца февраля 2014 года, после сноса памятника Ленину, «приватизировали» его. Российские и красные флаги развесили. Палатки рядом поставили. Постоянно там человек 30 было, но собиралось и больше. По вечерам до ста и больше человек. Коммунисты, партия «Русский блок», несколько пророссийских организаций.

В противовес в городе возникло «Народное ополчение». До пятисот человек записалось.

— **Они не вооружены?**

— Нет, не вооружены. Правда, ребята достали слабенький броневичок, БТР. В Николаеве завод мальчик по ремонту этой старой техники. Наверное, оттуда.

Стали дежурить вместе с ГАИ на въезде в город. Блокпосты поставили. Сначала из мешков с песком. Когда какое-то мероприятие, я получаю SMS-ку, что в 19 часов экстренный сбор, сепаратисты готовят что-то. И собирается 100–200 человек. Когда сепаратисты 7 апреля 2014 года пытались захватить областную администрацию, мы собрались.

— **Людей побили?**

— Нет. Может, потолкались слегка. Сепаратисты разбежались. Там же и женщины были. Милиция осталась в стороне.

На снимке: Титульная страница дела против участников «Троицко-Сафоновской контрреволюционной организации». 1938. Фото предоставлено Юрием Зайцевым

1. Походные группы ОУН — группы активистов ОУН, подготовленные с целью создания и организации подконтрольных националистам органов власти, местного самоуправления, полиции, прессы, учреждений культуры на маршрутах своего продвижения, которые проходили через центральные, восточные и южные районы Украины. — Примеч. «30 октября»

Каждую Книгу памяти жертв политических репрессий, составленную из архивно-следственных дел, можно было бы предварить известными словами Владимира Маяковского, «лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи»:

В коммунизм из книжки верят средне:/Мало ли что можно в книжке намолоть, /А такое — оживит внезапно «бредни», /И покажет коммунизма естество и плоть.

При чтении таких книг поэтический панегирик человеку, беззаветно верившему в коммунистическую идею, оборачивается к нам своей чудовищной стороной, скрыть которую становится невозможно. Строго говоря, «естество и плоть коммунизма» лежит в воронежских расстрельных ямах у поселка Дубовка. Но мы имеем возможность вспомнить об этих людях, ознакомившись с вышедшим в Воронеже вторым томом Книги памяти жертв политических репрессий Воронежской области. (В изданном в июне 2014 г. первом томе Книги памяти содержатся краткие биографические сведения о 5 тысячах репрессированных воронежцев. Об издании первого тома «30 октября» подробно писала в №120.) Если учесть, что в Государственном архиве общественно-политической истории (ГАОПИ) хранится более 38 тысяч архивно-следственных дел, то мы можем ожидать издания 8–9 томов к концу текущего десятилетия, о чем было заявлено на презентации первого тома.

В отличие от первого тома новое издание подготовлено под научной редакцией профессора ВГУ и члена правления Воронежского «Мемориала», историка и краеведа А.Н.Акиньюшина, что, несомненно, повысило качество персональных справок, включенных в книгу. Приведен в книге и список ее непосредственных составителей — работников архива, что повышает их ответственность за свою работу.

При формировании содержания тома архив учитывал обращения граждан, желавших видеть в опубликованной книге имена своих родственников еще при своей жизни. Так, по просьбе воронежского филолога В.Б.Базилевской в этом томе появились сведения о трех ее близких родственниках: агрономе Борисе Павловиче Базилевском, приговоренном к

ЛИСТАЯ КНИГИ ПАМЯТИ

В середине мая вышел в свет второй том Книги памяти Воронежской области. Основная часть репрессированных, чьи имена упомянуты во втором томе, — простые люди, преимущественно крестьяне и городское протонародье. Издание будет продолжено. Историки и краеведы уже начали работу над третьим томом, его выпуск возможен в конце 2015 — начале 2016 г.

10 годам концлагеря, расстрелянных технике-химике Григории Николаевиче Базилевском и бухгалтере (ранее священнике) Израиле Николаевиче Базилевском.

Такого рода просьбы будут приниматься во внимание и при издании следующих томов. Для этого родственникам необходимо обратиться в ГАОПИ с соответствующим заявлением (контактные данные см. в конце статьи). При наличии дела репрессированного родственника в архиве его имя будет внесено в очередной том.

В книгах нашли отражения репрессии 1919–1950 гг., включая годы Великой Отечественной войны. Но подавляющая часть репрессий приходится, конечно, на 1930–1938 гг.

О социальном составе репрессированных можно судить по следующей случайной постраничной выборке.

На открытой наугад странице номер пять имеем справки на 13 человек. Из них крестьян — 13.

На странице 17 из 15 человек: крестьян — 11, рабочих — 2, священник — 1, служащий — 1.

На странице 177 из 15 человек: крестьян — 12, священник — 1, служащих — 2.

На странице 307 из 14 человек: крестьян — 10, рабочих — 2, священник — 1, красноармеец — 1.

И, как говорится, продолжение следует.

Не располагая правилами отбора архивных дел из их общей массы,

мы не можем утверждать, что представленная выборка отражает действительный социальный состав репрессированных в Воронеже, но «крестьянский уклон» репрессий вполне предсказуем.

В двух книгах крайне мало представителей интеллигенции — и технической, и художественной. А потому почти нет известных широкому читателю имен.

Впрочем, во втором томе встречаем имя отца великого музыканта Мстислава Ростроповича — Леопольда Витольдовича, приговоренного 02.12.1920 г. Воронежской коллегией ГубЧК к одному году заключения в концентрационный лагерь «за службу у белых». Основанием для этого послужили следующие обстоятельства.

В то время, когда Воронеж занимал 3-й конный корпус генерала Шкуро, захвативший город в октябре 1919 года, Леопольд Витольдович находился в Воронеже. И в возрожденной при белых газете «Воронежский телеграф», № 3, вышедшей в воскресенье 22 сентября (5 октября) 1919 года, появилось объявление:

«В ближайшее время состоится в зале гимназии Е. Нечаевой, Нееловская ул., 1-й концерт заслуженного профессора Саратовской Алексеевской консерватории, известного виолончелиста Леопольда Ростроповича. Сбор с его концерта поступает по его желанию

в личное распоряжение генерала Шкуро. Подробности в афишах.

Кроме этого, предполагается Ростроповичем создать целую серию сборных концертов с той же целью — создать оркестр воронежских добровольцев имени славного генерала Деникина, а потому он просит музыкантов-артистов, играющих на струнных, духовых и деревянных инструментах, желающих участвовать в его дальнейших концертах, записываться ежедневно от 10–12 и от 4–6 час. у него, Ростроповича, на квартире: Нееловская, д. 3, кв. 5. Умение петь приглашаются для записи в хор в эти же дни и по тому же адресу».

В какой части намерения музыканта были исполнены и были ли таковые — неизвестно. Оказавшись «белобезземцем» в Белгороде с приходом красных, он активно занялся вопросами музыкального образования в Советской России. И даже был направлен Наркомпросом в октябре 1920 г. в Воронеж для инспектирования постановки музыкального дела в этом родном ему городе. Музыкальная общественность, испугавшись ревизии уполномоченного из Москвы, тут же донесла ГубЧК о белогвардейском прошлом советского работника. Правда, ничего, кроме из приведенных выше цитат о намерениях из «Воронежского телеграфа», доносчики привести не могли. Но и этого было достаточно.

Чтобы читатель имел представление о содержании персональных справок в наших Книгах памяти, приведем справку о деле Л.Ростроповича полностью.

«Родился в 1892 г. в Воронеже, из дворян, образование высшее, профессор консерватории. Арестован 7 ноября 1920 г. Осужден 2 декабря Коллегией Воронежской ГубЧК по обвинению в службе у белогвардейцев. Приговорен к 2 годам концлагерей, с применением амнистии, срок сокращен до 1 года. Реабилитирован 1 июня 1992 г.»

В концлагере, размещавшемся на территории воронежского Митрофановского монастыря, Л.В.Ростропович пробыл полгода и был освобожден без вмешательства посланных его в Воронеж московских властей.

История эта досконально исследована научным редактором второго тома Книги памяти историком А.Н.Акиньюшиным, а фотокопии упомянутого выше «Воронежского

телеграфа» были получены в ГАРФ и переданы в Воронежскую библиотеку им. И.С.Никитина «Воронежским Мемориалом» в начале 90-х годов.

26 апреля 2002 г. копия архивного следственного дела Леопольда Ростроповича была вручена работниками ГАОПИ его сыну — выдающемуся виолончелисту. Здесь же, в ГАОПИ, Мстислав с сестрой Вероникой и ее сыном Мстиславом Томашевским ознакомились с выставкой о репрессиях в Воронеже «Вместо земли и воли», созданной Воронежским «Мемориалом»...

Во втором томе можно увидеть имя Черенкова Алексея Андреевича, 1987 г.р. Но это не Алексей Егорович Черенков, 1876 г.р., расстрелянный в г. Боброве отец лауреата Нобелевской премии по физике Павла Черенкова. Это только его земляк из Новой Чиглы Воронежской области. Таких репрессированных земляков — Черенковых, по сведениям Воронежского «Мемориала», не менее 14. Несомненно, есть среди них и родственники академика. Но кто же позволит заглянуть в их архивные дела или даже просто узнать их имена, если даже дочь Нобелевского лауреата Елена Черенкова не может этого сделать? Так что дай Бог, чтобы оставшиеся неупомянутые 13 Черенковых появились на страницах издания хотя бы в виде кратких справок.

Воронежский архив хранит документы о многих трагических судьбах людей, незаметных и выдающихся. И все они достойны быть известными и памятными нам.

А потому наберемся терпения и будем ждать издания следующих томов воронежских Книг памяти.

Издание выпущено тиражом 500 экземпляров на средства областного бюджета. В электронном виде Книга памяти будет размещена на сайте Госархива общественно-политической истории Воронежской области.

Вячеслав БИТЮЦКИЙ,
Воронежский «Мемориал»

На снимке: На выставке, организованной «Воронежским мемориалом» в 2002 г., Мстиславу Ростроповичу и его сестре Веронике была передана копия архивного следственного дела их отца, Леопольда Ростроповича.

ЭЛЕКТРОННЫЙ БАНК ТРУДОАРМЕЙЦЕВ

Работа по изданию Книг памяти, посвященных российским немцам, является частью усилий нашего общества по увековечению памяти жертв политических репрессий. Российские немцы — народ, который подвергся тотальным репрессиям. Известно, что в 1939 г. в СССР проживало 1,427 млн немцев, из них к 2003 г. реабилитировано около 1,3 млн человек.

В начале 2015 г. Федеральная национально-культурная автономия российских немцев (ФНКА РН) и Международный союз немецкой культуры (МСНК) утвердили проект — Объединенный электронный банк данных «Репрессивная политика против российских немцев в XX веке», который реализовывает лаборатория «Историческая информатика». Этот проект должен быть выполнен в течение года.

Издание печатных вариантов Книг памяти¹ и дисков с электронными базами данных (ЭБД) с расширенным вариантом сведений о трудармейцах² не решает в полной мере проблемы международного свободного доступа к информации о репрессированных и поиску сведений об их родственниках. Создание сайта с объемными базами данных, поисковой системой и гостевой книгой позволит работать с запросами род-

ственников репрессированных независимо от места их жительства.

Во главу угла авторы проекта ставят задачу по объединению и обобщению существующих локальных и региональных баз данных, Книг памяти и других источников, содержащих сведения о трудмобилизованных советских немцах; расширение информационного содержания — охват разных категорий и групп репрессированных советских немцев и привлечение новых источников информации, включая источники личного происхождения; формирование раздела «Репрессивная политика против российских немцев в XX веке» — на информационном портале МСНК Rusdeutsch.

Для реализации проекта выделены основные направления деятельности:

- объединение в единый банк данных существующих мемориальных баз данных, содержащих сведения о советских немцах-трудармейцах Тагиллага, Богословлага, Челябинметаллургстроя, Усольялага, Коми АССР;

- регулярное пополнение этого банка данных новой информацией о советских немцах-трудармейцах из других лагерей НКВД (Ивдельлаг, Вятлаг); мобилизованных в трудовую армию на предприятия других наркоматов; взятых на учет спецпоселенцев; репатрированных и депортированных из Прибалтики и Восточной Европы; репрессированных в период Большого террора;

- создание партнерской сети общественных объединения немцев, государственные органы, архивы предприятий) для обеспечения функционирования и пополнения банка данных.

Структура портала будет содержать статьи о проекте, раздел «Новости» с информацией о выходе новых книг с аннотациями к ним и о монографиях по проблемам репрессивной политики, о проходящих конференциях и т.п.

Наиболее важен раздел, в котором мы представим объединенную базу данных трудмобилизованных немцев лагерей принудительного труда: Тагиллага, Усольялага, Богословлага, ИТЛ БМК-ЧМС.

СПРАВКА: Лаборатория «Историческая информатика» Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии в 2000 г. стала одним из инициаторов проекта «Gedenkbuch» (Книга памяти о российских немцах — жертвах политических репрессий, участниках войн и конфликтов), принятого Общественной Академией наук российских немцев (ОАНРН). К настоящему времени в распоряжении коллектива ученых, сотрудников лаборатории находится электронные базы данных российских немцев-узников Тагиллага, Богословлага, Усольялага, ИТЛ Челябинметаллургстроя общим объемом около 68 тысяч имен (21,6% из 316 тысяч, находившихся в трудармии и учтенных в карточках с названием «трудмобилизованные немцы»).

Встроенная поисковая система позволит делать различные выборки, даст возможность выведения персонализированной анкеты. В итоге мы надеемся создать объединенный электронный банк данных на более чем 68 тысяч персоналий трудармейцев и сможем установить контакт с их родственниками, вести работу по запросам. К разделу будет примыкать база фотографий со встроенной поисковой системой.

Раздел «Источники» предполагается наполнить материалами личного происхождения и документами архивов с развернутой тематической поисковой системой. Мы намерены постепенно собирать от посетителей сайта: воспоминания, копии документов, фотографии. В разделе «Картография» будут размещены карты лагерей и спецпоселений, созданные к настоящему времени лабораторией «Историческая информатика» НТГСПА (12 карт).

Виктор КИРИЛЛОВ,
руководитель лаборатории «Историческая информатика», Нижний Тагил

На снимке: Лагерь № 68. Возвращение с работы. 1943-44 гг. (ОГАЧО. Оп. 0-1. фотодокументы)

1. «Трудармейцы Тагиллага», 2004 г., «Трудармейцы Усольялага», 2005 г., «Трудармейцы Богословлага», 2008 г., «Трудармейцы ИТЛ БМК-ЧМС», т.1-4, 2011–2014 гг.
2. «Трудармейцы Тагиллага», 2005 г., «Трудармейцы Богословлага», 2009 г., «Трудармейцы ИТЛ БМК-ЧМС», 2014 г.

ИЮньСКИЕ И ИЮльСКИЕ ХРОНИКИ

1925. 18 июня

Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О политике партии в области художественной литературы». Отныне ЦК стал «суперарбитром», куда более 60 лет обращались литераторы и противоборствующие литературные группировки с просьбой о вмешательстве и решении своих проблем. Готовил документ герой гражданской войны нарком обороны СССР Михаил Фрунзе — вероятно, как незаинтересованное лицо.

22 июня

Коллегия ОГПУ вынесла постановление о расстреле 75-летнего князя Николая Дмитриевича Голицына, последнего председателя Совета министров императорской России. До ареста князь жил в Ленинграде, при советской власти занимаясь сапожным ремеслом.

1940. 12–26 июня

Правительство СССР предъявило ультиматумы правительствам Литвы, Латвии и Эстонии о смене их правительств, «враждебных» Советскому Союзу. Состав новых правительств был продиктован эмиссарами из Москвы. Также был объявлен ультиматум Румынии — о передаче в двухдневный срок территории Бессарабии и Буковины в состав СССР. К 6 августа 1940 г. Страны Балтии стали союзными республиками, а территории, принадлежавшие Румынии, были поделены между УССР и новообразованной Молдавской ССР.

1945. 30 июня

Вышел указ Президиума Верховного Совета СССР об упразднении Крымской АССР и преобразовании ее в Крымскую область РСФСР. 18 мая 1944 г. из Крыма были депортированы крымские татары. Началась масштабная русификация топонимики Крыма.

1950. Июнь

Письмо Сталина, опубликованное в газете «Правда», завершило начатую в мае дискуссию о теоретических проблемах советского языкознания. Насаждавшаяся с конца 1920-х гг. в качестве марксистской теория Марра, которая опровергала все представления о существовании праязыков и утверждала, что все языки развились из четырех основных слов, изобретенных обзьянами, была объявлена вождем антинаучной. Ученым было предложено вернуться к традиционному пониманию происхождения и исторического развития языка. Это был предпоследний «великий» вклад Сталина в общественные на-

уки. Последним стала книга по политекономике, вышедшая двумя годами позже.

1955. Июнь

В Москве был основан литературно-художественный журнал «Юность» — один из символов «хрущевской оттепели» в советской литературе. Тираж журнала достиг к 1960-м гг. 3 млн экземпляров. Среди постоянных авторов журнала были дебютировавшие там Анатолий Кузнецов, Анатолий Гладилин, Василий Аксенов. В период брежневского застоя все эти лидеры молодежной прозы покинули СССР.

1965. Июнь

Были арестованы члены подпольного молодежного кружка группа «Колокол» / «Союз Коммунаров», действовавшего в Ленинграде в 1964–1965 гг., — молодые инженеры Валерий Ронкин, Сергей Хахаев, Вениамин Иофе, Валерий Смолкин, Сергей Мошков, Валерия Чикатуева. Участники кружка распространяли теоретическую работу Ронкина и Хахаева «От диктатуры бюрократии к диктатуре пролетариата», журнал «Колокол», который пропагандировал идеи рабочего самоуправления и борьбы с партийной бюрократией, и листовки.

1970. 15 июня

В Ленинградском аэропорту Смольное у трапа самолета Ан-2 были арестованы Эдуард Кузнецов, Алексей Мурженко, Юрий Федоров, Сильва, Вульф и Израиль Залмансоны, супруги Арье и Мэри Хнох, Борис Пэнсон, Марк Дымшиц, Анатолий Альтман, Йосеф Менделевич и Мендель Бодня. Не добившись разрешения на выезд в Израиль, они решились бежать из СССР, захватив маленький рейсовый самолет. Перед выездом на аэродром организаторам акции стало известно, что КГБ знает об их планах и арестует всех до посадки в самолет, но никто из них не отказался от затеи. Суд над «самолетчиками» и жестокий приговор (Кузнецов и Дымшиц были приговорены к смертной казни) вызвали мощный общественный резонанс во всем мире. Смертная казнь Кузнецову и Дымшицу была заменена 15 годами лишения свободы. Правительство СССР было вынуждено ввести разрешительную квоту еврейской эмиграции.

1975. 17 июня

В Вильнюсе Верховный суд Литовской ССР вынес приговор тайной монахини Ниоле Садунайте. За участие в издании «Хроники Литовской католической церкви», которая была основным правозащитным бюллетенем в Литве, она получила 6 лет лагерей и 3 года ссылки.

1980. 13 июня

Выездная сессия Владимирского облсуда вынесла приговор члену Московской Хельсинкской группы поэту Виктору Некипелову — 7 лет лагерей и 5 лет ссылки за распространение «Хроники текущих событий». В заключении В.Некипелов тяжело заболел. В 1987 г. он был помилован и эмигрировал во Францию, где умер в 1989 г.

1985. 19 июня

В Москве был арестован участник издания правозащитного Бюллетеня «В» и сотрудник Фонда помощи политическим заключенным и их семьям Кирилл Попов. Бюллетень «В» был сво-

его рода диссидентским информационным агентством. Это самиздатское правозащитное издание предназначалось не столько для использования другими правозащитными изданиями и группами. Бюллетень издавался в 1980–1983 гг.

1990. 12 июня

Начался 1-й Съезд народных депутатов РСФСР. Съезд принял Декларацию о государственном суверенитете России.

1995. Июнь

Группа чеченских боевиков под руководством Шамиля Басаева захватила больницу г. Буденновска (Ставропольский край). «Мемориал» принимал активное участие в освобождении заложников. Группа С.Ковалева предложила себя взамен заложников. После переговоров Басаева с премьер-министром РФ Виктором Черномырдиным военные действия в Чечне были приостановлены, начался вывод оттуда федеральных войск. Режим условного перемирия нарушался обеими сторонами, на всей территории республики шли бои. Перемирие в первой чеченской войне было подписано 31 августа 1996 г. в Хасавюрте.

2000. 13 июня

Владелец компании «Медиа-мост» Владимир Гусинский был арестован по обвинению в мошенничестве и присвоении государственного имущества. 16 июня Гусинский был освобожден под подписку о невыезде. 27 июля он покинул Россию. Начался процесс подчинения государству оппозиционной медиаимперии Гусинского (телеканал НТВ, журнал «Итоги» и др.).

1920. Июль

Красная армия начала наступление на Польшу. В первом же занятием польском городе Белостоке был создан Временный революционный комитет Польши, претендовавший на роль коммунистического правительства Польши. В его состав входил председатель ВЧК Ф.Э.Дзержинский. Месяц спустя город был освобожден от большевиков.

1930. Июль

В советских газетах было опубликовано сообщение ГПУ о раскрытии в СССР филиала «Трудовой крестьянской партии» (эмигрантская организация с таким названием существовала в Праге). В принадлежности к ней были обвинены крупнейшие советские экономисты-аграрники А.Чаянов, Н.Кондратьев и сотни других агрономов и работников сельского хозяйства. Однако показательного процесса, обещанного в заявлении, не последовало. Решением Коллегии ГПУ арестованные были приговорены к длительным срокам лишения свободы, многие были расстреляны в годы Большого террора.

1940. 21 июня

В Литве, Латвии и Эстонии прошли «выборы» — граждане в каждой прибалтийской республике «проголосовали» за единые и безальтернативные списки «кандидатов» народных фронтов. Накануне выборов оккупационные власти провели массовые аресты прежней политической элиты. Новоизбранные «парламенты» обратились к правительству Советского Союза с просьбой принять их страны в состав СССР.

1945. 17 июля

В предместье Берлина Потсдаме открылась конференция глав государств-победителей во Второй мировой войне — Сталина, Трумэна и Черчилля. Конференция закрепила договоренности о разделе Германии и Берлина на оккупационные зоны, СССР подтвердил свое обязательство объявить войну Японии. Дискуссия развернулась вокруг определения будущей польско-германской границы (весной и летом 1945 г. шло массовое изгнание миллионов немцев с территорий восточнее рек Одер и Нейсе). Окончательно эта граница была зафиксирована только через 30 лет.

1950. 4 июля

Вступила в силу конвенция Международной организации труда «О свободе объединения и защите права на организацию». Ратифицированная СССР в 1956 г. эта конвенция служила основным аргументом для советских правозащитников, отстаивавших право на создание независимых объединений, в том числе профсоюзов.

1970. 7 июля

В Московском городском суде проходил процесс по делу Натальи Евгеньевны Горбаневской — поэта, правозащитницы, первого редактора «Хроники текущих событий», участницы демонстрации на Красной площади против ввода войск в Чехословакию. Суд проходил в отсутствие Горбаневской. Она была признана невменяемой и направлена на «лечение» в специальную психиатрическую больницу, где провела более двух лет.

1975. 1 июля

Вступило в действие «Положение о паспортной системе в СССР», утвержденное в 1974 г. Впервые предусматривалась выдача паспортов колхозникам («жителям сельской местности»). До этого жители большей части сельских местностей, с самого момента введения паспортной системы в СССР в 1932 г., были лишены паспортов и, следовательно, не могли покинуть место жительства более чем на 30 дней. При краткосрочном выезде, например в служебную командировку, требовалось получение специальной справки в сельсовете.

15 июля

Начался совместный полет советского и американского космических кораблей «Союз-Аполлон» — апогей разрядки. Весь мир, в том числе советские граждане, впервые

да советских войск в Афганистан США, Япония, ФРГ и ряд других стран отказались участвовать в Олимпиаде. Событием, затмившим для многих москвичей Олимпийские игры, стала смерть и похороны артиста и поэта-барда Владимира Высоцкого.

1990. 2–13 июля

В Москве состоялся последний, XXVIII съезд КПСС, продемонстрировавший идейный и организационный развал партии. Из КПСС вышла компартия Литвы, многие делегаты от компартий других республик отказались приезжать на форум. Мэры Москвы и Ленинграда Гавриил Попов и Анатолий Собчак, председатель Верховного Совета РСФСР Борис Ельцин на этом съезде заявили о выходе из КПСС.

1995. 14 июля

В Киеве умер патриарх Украинской православной церкви Киевского Патриархата Владимир (Василий Емельянович Романюк) — религиозный и общественный деятель, участник украинского вооруженного национально-освободительного движения, член Украинской Хельсинкской группы. В молодости он принимал участие в национально-освободительном движении под эгидой Организации украинских националистов (ОУН), в 1944 г. был осужден военным трибуналом НКВД к 10 годам исправительно-трудовых работ. В 1946 г. в лагере он был повторно осужден «за антисоветскую агитацию и пропаганду» и сослан в Магадан. В 1972 г. был осужден на 7 лет лишения свободы и 3 года ссылки за правозащитную деятельность и отстаивание прав украинских православных верующих. Находясь в лагерях Мордовии и Якутии, Романюк участвовал в голодовках в дни политзаключенных и прав человека, в дни начала репрессий на Украине и других акций протеста. В 1976 г. в ссылке он отказался от советского гражданства и провозгласил свой переход в Украинскую Автокефальную православную церковь.

21 июля

Симоновский межмуниципальный суд г. Москвы приговорил Виктора Орехова к 3 годам лишения свободы за хранение огнестрельного оружия, хотя найденный у Орехова пистолет был полностью неисправным. Виктор Орехов прежде был офицером КГБ и помогал советским диссидентам, предупреждая их об обы-

увидели запуск советской космической ракеты в прямом эфире.

1980. 20, 25 июля

В Москве, Ленинграде и Таллине открылись XXII Олимпийские игры. Предварительно была проведена очистка олимпийских городов от «нежелательных элементов», в том числе от диссидентов. В знак протеста против вво-

сках и арестах. «При назначении наказания суд принял во внимание, что Орехов уже привлекался к уголовной ответственности и был осужден на длительный срок» (из приговора). Орехов отбыл по делу 8 лет лагерей и до сих пор не реабилитирован.

На снимках:

Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», «Московский Мемориал»

Газета издается Информационным агентством MEMO.PU

Адрес: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12, редакция
Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info

Газета «30 октября» зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Рег. № ПИ 77-1783 от 29.02.2000. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Июнь — июль 2015. Отпечатано в ООО «ОМНИТРЕЙДИНГ»
119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 30. Тираж — 5000 экз. Распространяется бесплатно